

ЭММА СКОТТ

Между
«привет»
и «прощай»

18+

Нас разделял целый океан,
но я не смог бы тебя отпустить...

Freedom. Романтическая проза Эммы Скотт

Эмма Скотт

Между «привет» и «прощай»

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Скотт Э.

Между «привет» и «прощай» / Э. Скотт — «Эксмо»,
2022 — (Freedom. Романтическая проза Эммы Скотт)

ISBN 978-5-04-184608-4

ФЕЙТ Жизнь, которую я вела в Сиэтле, напоминала сплошной хаос. Днем — рекламное агентство и деловые встречи. Ночью — новый бойфренд. Понимая, что так больше нельзя, я решила рвануть на Гавайи. В надежде, что природа поможет мне вновь обрести себя. Но прячась от всех, я попала в руки к Эшеру. А он — ко мне в сердце. Этот парень напоминал айсберг: он был соткан из противоречий, незаметных глазу. Эшер любил океан и тушил пожары. Но затушить мое пламя ему было не под силу. Однако даже сильное притяжение не спасло бы нас. Я не готова была бросить все ради него. ЭШЕР Свое время я посвящал спасению жизней и заботе... обо всех, кроме себя. Мне казалось, что я слышу океан. Он был тем настоящим, чего мне не хватило в детстве. Покинув Нью-Йорк, я думал, что нашел рай. Но когда появилась Фейт, понял, что занимался самообманом. Мне нужна была любовь, а не безопасная пустота. Вот только мы были разными. Она — городской девушкой из Сиэтла, я — простым пожарным из тропической глуши. Между нами пролегла пропасть. И спасти нашу любовь было все равно что усмирить бурлящий океан. Но когда судьба вновь приведет нас друг к другу, сможем ли мы устоять?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-184608-4

© Скотт Э., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Часть I	8
Пролог	9
Глава 1	13
Глава 2	22
Глава 3	29
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Эмма Скотт

Между «привет» и «прощай»

Emma Scott

Between Hello and Goodbye

Copyright © 2022 by Emma Scott

© Каштанова Е., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации: © AVD_88, Andrey Vyrypaev, Art and Roam, aksol, Millena, OK-SANA, Chikovnaya, Canatic, Giuseppe_R, oksanase/Shutterstock.com

В оформлении переплета использованы иллюстрации: © lavendertime, mentalmind, karimpard, Adisa, Chaleephoto / Shutterstock.com

* * *

Плейлист

Начальные титры

Foo Fighters // «I Am a River»

George Michael // «Faith»

Beck // «Soul of a Man»

AJR // «Bang!»

KALEO // «Save Yourself»

Alanis Morissette // «You Learn»

Fall Out Boy // «Immortals»

Cage The Elephant // «Goodbye»

Конечные титры

Israel Kamakawiwo'ole (IZ) // «Somewhere Over the Rainbow»

*Терезе, которая помогла мне увидеть солнце за грозowymi
облаками.
С любовью.*

Часть I

Прощания придумали для тех, кто любит глазами. Ведь если любовь живет в душе и сердце, разлуки просто не существует.
Руми

Пролог Эшер

*Норт-Бенд, Пенсильвания
Четырнадцать лет назад*

– Эшер! – Маленькая ручка толкнула меня в плечо. – Эшер, проснись!

Я открыл глаза и тут же ощутил, как их начало щипать.

– Морган? В чем дело?

– Я проснулся, чтобы пописать, и почувствовал запах. – В тусклом свете наступающего утра одиннадцатилетний брат казался лишь смутным силуэтом.

– Запах мочи? – Я потер глаза.

– Дыма.

Полностью проснувшись, я резко сел на кровати, по венам хлынул адреналин. Всю нашу спальню в трейлере наполнял дым, из-под двери уже вырывались языки пламени.

«Вот дерьмо...»

– Бери одежду, – рявкнул я, соскакивая с кровати. – Куртку и ботинки... Нет! Забудь! Сюда!

Распахнув окно, я потянул к нему Моргана.

– Эшер...

– Вылезай!

Он выбрался наружу и спрыгнул на чахлую траву, которая в любой момент могла вспыхнуть, словно солома.

– Холм, Морган, – велел я, выбрасывая в окно его ботинки, а следом куртку. – Поднимайся на холм.

Холмом мы звали насыпь из камней и грязи неподалеку от места, где рабочие возводили фундаменты для новых домов. После школы мы с Морганом взбирались на холм и рассматривали стройку, в скором времени готовую стереть с лица земли трейлерный парк «Пайн-Хиллз». И тогда мы окажемся на улице.

«Мы и так уже лишились дома».

– А что с мамой и Дином?

– К черту их!

– Эшер...

– Беги!

Я схватил нашу с Морганом одежду, кучей валявшуюся на полу в неопрятной комнате, и вышвырнул в окно. С тех пор как мама начала употреблять наркотики, я постоянно находился в состоянии повышенной внутренней готовности и даже спал в джинсах и майке. Отыскав ботинки, я отправил их вслед за одеждой.

Когда дом охвачен огнем, ты не думаешь о том, что нужно взять с собой; главное – выбраться. Однако сейчас все мои мысли занимал младший брат. Не мама с ее последним хахалем-неудачником, которая постоянно возилась со своими агрегатами...

– Хватит, – пробормотал я, хватая школьный рюкзак и вытряхивая из него книги.

Вместе с пакетиком чипсов, составлявших мой ланч, вылетели школьные задания – тест по математике с отметкой «А+»¹, нарисованной красными чернилами, и эссе по Французской революции, оцененное на «А-». Мое будущее, сейчас сгорающее в языках пламени.

¹ В американских школах используется система оценок от «А» (отлично) до «F» (неудовлетворительно).

Я сунул чипсы обратно в рюкзак, отправив туда же жестяную коробку с деньгами – около четырехсот баксов, – накопленными на случайных подработках. Я прятал ее в ящике с нижним бельем, завернув в боксеры. Если бы мама или Дин узнали про эти сбережения, они бы тут же присвоили деньги, чтобы вколоть себе в вены очередную дозу наркоты.

– Эшер... – позвал Морган дрожащим от страха голосом, все еще стоя у окна. Сейчас, глядя на него, по-прежнему одетого в пижаму, вряд ли кто-то дал бы ему одиннадцать лет.

– Я же велел тебе подняться на холм, – проговорил я и закашлялся – от валившего из-за двери дыма потолок спальни уже начал чернеть; воздух становился горячим, словно в духовке.

Я лихорадочно соображал, что еще нам может понадобиться. Впрочем, у нас почти ничего не было, да и время практически вышло. Поэтому я просто швырнул рюкзак в окно и выпрыгнул следом. Морган уже надел ботинки, но по-прежнему не двигался с места. Схватив в охапку одежду, я закинул рюкзак на плечо и взял брата за руку. Мы выбрались за пределы трейлерного парка «Пайн-Хиллз», миновали строительную площадку и вскарабкались на холм. Ноги скользили по жидкой грязи, но, к счастью, вокруг не было ничего, способного гореть.

Оказавшись на самом верху, я сбросил рюкзак и помог забраться Моргану. Над Норт-Бендом забрезжил рассвет; мы улеглись на животы на другой стороне холма, глядя на трейлерный парк.

– А что с мамой?

Я чуть не велел ему заткнуться. Ей плевать на нас. И все же, когда я увидел, что они с Дином выбирают из пылающего ада, в который превратился наш трейлер, – держась за руки, пошатываясь, загиваясь от кашля, – меня накрыла волна облегчения.

– Вон она, – ткнул я пальцем.

– Мама, – пробормотал Морган, глаза его наполнились слезами.

– Ее больше нет, Мо, – проговорил я. Сердце внезапно затвердело, словно кто-то залил его бетоном.

– Нет! Она...

– Вместе с Дином надолго отправится за решетку. А если нет, нечто подобное может снова случиться в любой момент. Вот только в следующий раз ты можешь не проснуться, чтобы пописать. Понимаешь? – Я положил руку ему на плечо. – Есть только ты и я, вместе.

Впрочем, мы уже давно могли рассчитывать лишь на себя, с тех пор как отец оставил нас пять лет назад. Мама надрывалась на двух работах, чтобы заработать на жизнь, и повредила спину. Тогда доктор выписал ей какие-то таблетки. Похоже, они вызывали зависимость, потому что еще долгое время после того, как закончился курс лечения, она хотела еще и еще. А потом оказалось, что наркотики не сильно отличались от пресловутого «лекарства», и вскоре мы остались без мамы.

Вдалеке послышался вой сирен. Жители соседних трейлеров, покрикивая на маму с Дином, тащили шланги и наполняли ведра, чтобы защитить собственные дома.

– Ее больше нет, – произнес я. – Как и папы.

– Папа ушел...

– Да, ушел, но и мамы тоже нет. С тех самых пор как она подседа на наркотики. Вроде бы есть... – Я указал подбородком в сторону матери-наркоманки, которая валялась на земле, будто пьяная. – Но на самом деле ее нет.

Кивнув, Морган вытер нос. Такой умный и милый мальчуган не заслужил подобного дерьма. Ему нужна мама, каждый день собирающая в школу ланч, и папа, который ходил бы смотреть его футбольные матчи. Несмотря на все попытки, старший брат не способен заменить родителей.

Впрочем, жизни было наплевать, кто и что заслужил. Ты либо тонешь, либо плывешь, третьего не дано.

Я не особо разбирался в знаках и предзнаменованиях, но мог читать между строк. И все годы после ухода отца будто чувствовал, что подобное утро наступит, рано или поздно. Я был обязан защитить Моргана от любых невзгод, чтобы мой беспечный младший брат не сломался и мог по-прежнему радоваться жизни.

«Я стану другим и сделаю все, чтобы его защитить».

– Пойдем! – Я пихнул его локтем в плечо.

– Что? Куда?

– Нужно убираться отсюда, пока нас не поймали копы. Они отправят нас с тобой в приют, где нам не позволят быть вместе.

Он взглянул на меня темными, круглыми от страха глазами. У нас с братом были похожие глаза и одинаковые темные волосы, но в отличие от худощавого Моргана я нарастил немного мышц, трудясь по хозяйству, подрабатывая на стройке, да и вообще хватаясь за любую работу, которую мне могли предложить. Мне уже исполнилось шестнадцать – в июне стукнет семнадцать – однако Элис из бакалейной лавки и Фил из хозяйственного магазина твердили, что я вполне могу сойти за двадцатилетнего, а то и старше.

– Нас разлучат? – спросил Морган, снова заливаясь слезами. – Но так нельзя.

– Я этого не допущу!

«Сперва им придется меня убить».

Морган снова посмотрел вниз, на трейлерный парк. Уже приехали пожарные, их автомобиль казался таким же большим, как наш трейлер. Струи воды из шлангов обрушились на останки нашего дома. Мама с Дином сидели на обочине в окружении копов. Непохоже, чтобы они тревожились; судя по всему, они даже не задумались, что внутри почерневшего, обугленного трейлера могли остаться два мальчика. Они накачались наркотой и просто забыли о нашем существовании.

– Пойдем, – проговорил я.

Морган засопел, но после утер нос и, бросив последний взгляд на развернувшуюся внизу сцену, последовал за мной. То шагая, то скользя на задницах, мы начали спускаться по противоположному склону холма.

Милях в двадцати отсюда к северу лежал Аллентаун, едва начавший просыпаться этим весенним утром.

– Слишком близко, – пробормотал я, быстро прокручивая в голове возможные варианты.

Чтобы избежать внимания властей, нам нужно выбраться за пределы штата. Хотя это будет весьма непросто.

– Куда мы пойдем? – тихо спросил Морган; сейчас он казался совсем маленьким и потерянным.

– Домой, – пояснил я, обнимая его за худенькие плечи.

– И где он?

– Там, где мы захотим. Это будет что-то вроде приключения.

Сказочная чушь, в которую Морган ничуть не поверил. Брат расплакался, и я опустил перед ним на корточки.

– Эй, взгляни на меня!

Он поднял глаза, и меня захлестнула волна безудержной, почти незнакомой любви, смешанной с болью и яростью из-за несправедливости случившегося.

– Я позабочусь о тебе, – поклялся я, вкладывая в эти слова всего себя. – С тобой все будет хорошо, слышишь? – Он кивнул. – Клянусь своей жизнью, что буду рядом.

Он обхватил меня руками за шею, я крепко обнял его в ответ, но лишь на миг. Еще немного, и он выжал бы из меня совершенно неуместные эмоции. Сейчас они бы только помешали делу.

Я прихватил с собой лишь четыреста баксов и пачку кукурузных чипсов, но твердо намеревался сдержать данное младшему брату обещание – защитить и создать для него жизнь подальше от тлеющих руин. Сейчас лишь это было важно. Так или иначе, но он должен иметь крышу над головой, ходить в школу и не опасаться, что в любой момент кто-нибудь может нас разлучить.

Повернувшись спиной к горящему трейлеру, мы направились прочь.

Глава 1

Фейт

Сиэтл, штат Вашингтон Наши дни

Когда поблизости что-то жужжало, я распахнула глаза. И сильно просчиталась! Любимый в окно солнечный свет отозвался в голове вспышкой боли. Взгляд наткнулся на горный хребет из белых простыней, ведущий в долину загорелой кожи, обтягивающей гладкие мышцы.

«Джейк? Джек?» Я не помнила. Или просто-напросто не знала?

Вновь послышалось жужжание. Закрыв глаза, я протянула руку в направлении раздавшегося звука и нащупала под подушкой мобильник. Вытащив телефон, я одним глазом взглянула на экран, где красовалось сообщение от Вив, дополненное смайликами – баклажаном и водяным смерчем.

«Ну??? Как он?»

Голова раскалывалась, в горле пересохло, будто я лет восемь не пила воды.

«А как же текила? Вчера ее было в избытке».

При одной только мысли об этом скрутило живот. Лежащий рядом мужчина вдруг зашевелился и повернулся ко мне лицом. Точеный подбородок, рельефно очерченные скулы... что ж, весьма неплохо. Я украдкой бросила взгляд под простыню – в этом плане ему тоже не на что жаловаться. В качестве партнера на одну ночь этот парень подходил по всем пунктам. И пусть я мало что помнила, Вив вовсе ни к чему об этом знать.

«Бесподобен. Кончил четыре раза. Как ты?» – напечатала я в ответ.

По экрану запрыгали точки – Вив что-то писала – но я вдруг заметила время, отражавшееся в правом верхнем углу. Дыхание резко перехватило, меня накрыла волна тревоги. Внезапно события прошлого вечера пронеслись перед мысленным взором во всей своей хмельной ясности.

В четверг вечером Вивьен уговорила меня провести «счастливым час»² в «Грации». Я клялась, что не буду слишком развлекаться – в девять утра в агентстве меня ждали представители «Нестле». От результата этой встречи зависело мое будущее; если бы мы договорились, я практически наверняка смогла бы занять в агентстве место полноправного партнера. Однако все вышло иначе – на глаза нам попались две куколки Кен в костюмах-тройках, и «Маргарита» полилась, словно Ниагара.

После этого я мало что запомнила.

– Черт! – пробормотала я, поспешно выбираясь из огромной кровати из красного дерева с простынями из египетского хлопка; Вив прислала еще одно сообщение, но сейчас мне было не до нее.

Я как раз надевала платье, валявшееся на полу, когда Джек – или Джейк? – вновь зашевелился и сел на постели. Прядь темно-русых волос упала ему на лоб, и я смутно вспомнила, как ерошила их пальцами прошлой ночью.

– Спешешь на пожар? – с легкой улыбкой спросил он.

– Э-э... привет...

– Джек. Филлипс, – подсказал он, видя мое замешательство.

– Верно, Джек. Я... э-э... Фейт, – заикаясь, пробормотала я, заливаясь румянцем, – как-то неловко представляться парню, с которым провела ночь.

– Я помню, – улыбаясь, проговорил Джек. – Не хочешь позавтракать, Фейт?

Определенно, джентльмен, да еще с приятной улыбкой. Вот только спал бы он покрепче, чтобы я смогла беспрепятственно сбежать.

Джек взялся за одеяло, намереваясь откинуть его и подняться с кровати.

– Нет-нет, не вставай, – поспешно запротестовала я, прыгая на одной ноге, на другую натягивая туфлю. – Я опаздываю на важную встречу.

– Кофе?

– Не могу. Нет времени.

Я повернулась на каблуках, оглядывая комнату в поисках сумочки от Марка Джейкобса. Откинувшись на подушки, Джек с улыбкой наблюдал за мной.

– На кресле, – наконец подсказал он.

– Спасибо. – Я схватила сумочку. – Что ж, все было мило и здорово... наверное.

– Довольно здорово, – подтвердил Джек. – Я тебе позвоню?

– Э-э, конечно, – пробормотала я, бросая телефон в сумочку и вешая ее на плечо. – Буду ждать с нетерпением.

– У меня нет твоего номера, – хмыкнул он.

– Точно. Увидимся. – Я поспешно выскочила из спальни.

Джентльмен Джек, кем бы он ни был, явно не нуждался в деньгах. Из прекрасной квартиры – почти не хуже моей – открывался потрясающий вид на утренний Сиэтл, поражающий до глубины души. Отыскав свое пальто, я направилась к входной двери.

Ничего нового. Квартира Джека вполне могла бы стать декорацией к пьесе, в которой я каждую неделю играла главную роль. За исключением нескольких деталей все оставалось по-прежнему. То же похмелье и привычная спешка на работу после бурно проведенной ночи, никогда не вызывавшие во мне чувства стыда.

До сегодняшнего дня.

Сейчас к неприятному ощущению в желудке почему-то примешивалось сожаление, хотя я клялась никогда ни о чем не жалеть, жить полной жизнью и тому подобное.

«Но что это за жизнь, если ты даже не можешь ее вспомнить?»

² «Счастливым час» – время, когда алкогольные напитки в баре продаются со скидкой.

Когда шикарный лифт спустил меня на первый этаж, я вызвала такси. На экране всплыло очередное сообщение от Вив.

«Куда ты запропастилась?»

«Встреча с «Нестле»! Опаздываю!!!» – поспешно написала я.

Вив не медлила с ответом.

«Вот черт!» – отозвалась она, сдобрив сообщение порцией смеющихся смайликов с хэштегом #ВЭтомВсяФейт.

Обычно я смеялась вместе с ней, и мы обменивались историями о баталиях прошлой ночи. Однако сегодня явно было не то настроение. Возможно, все дело в головной боли, но, когда такси затормозило у обочины, я раздраженно сунула телефон в сумку.

В элитном районе Королевы Анны я зашла в другой шикарный лифт и поднялась на свой этаж, стараясь двигаться как можно быстрее – насколько позволяло похмелье. Пospешно сняв пальто, я бросила его вместе с сумочкой на пол своей просторной квартиры.

Впрочем, наверное, не слишком правильно было называть эту квартиру своей.

Формально мне купил ее миллиардер Сайлас Марш, наследник крупной фармацевтической корпорации «Марш Фарма», два года назад в оплату за оказанные услуги – я притворялась его невестой, чтобы успокоить слишком нетерпимого отца. Однако весь замысел пошел прахом, когда Сайлас познакомился с Максом. И все же в результате сделки мне досталась роскошная квартира, а Сайлас, наряду с Вив, превратился в лучшего друга. И поскольку он не испытывал недостатка в деньгах и спокойно мог позволить себе купить весь район Королевы Анны, я с чистой совестью попросила у него эту квартиру. Впрочем, в последнее время я с каждым днем все больше чувствовала себя здесь чужой.

– Глупости, – пробормотала я, преодолевая головную боль. – Прошло уже несколько лет. Какой смысл тревожиться сейчас?

Само собой, в пустой квартире мне никто не ответил, но тихий голосок внутри прошептал, что, относись я серьезней к собственным делам, уже вполне могла бы сама купить себе жилье. С каждым днем этот раздражающий голосок звучал все громче, и очередное пробуждение в постели незнакомца лишь подпитало его настойчивость.

Я надела бледно-розовый костюм от Барберри с белой шелковой блузкой и собрала волосы в некое подобие прически. Головная боль терзала меня с прежней силой. Но что было делать? Я нацепила большие солнцезащитные очки от Шанель и вызвала еще одно такси. Я и так уже опоздала больше чем на двадцать минут.

Водитель высадил меня у небоскреба в центре города, где «Коулман и Кросс» занимали весь пятнадцатый этаж. Лифт принес прямоком в приемную рекламного агентства. Сидящий за стойкой Бенни просиял привычной улыбкой и демонстративно взглянул на часы.

– Вы что-то рано, мисс Бенсон. Еще нет и десяти утра.

– Очень смешно! Они здесь?

– В конференц-зале.

– Вот черт! Давно?

– Уже минут пятнадцать.

– Черт-черт-черт!

Представители «Нестле» прибыли раньше. Стало быть, я опоздала на тридцать пять минут.

Я метнулась к офисам, по пути вновь нацепив солнечные очки – светило и не думало сдаваться, атакуя меня сквозь огромные окна, занимающие всю стену. В обширном пространстве, лишенном каких-либо перегородок, толпились коллеги в костюмах, в воздухе витал запах кофе и дорогого парфюма.

Я направилась в свой угловой кабинет.

Моя помощница, Джесс Дэвидсон, – да благословит Господь ее душу – поспешно поднялась из-за стола, протягивая мне стаканчик кофе из «Старбакса» и бутылку воды «Фиджи». Эта женщина порой напоминала мне артистку цирка, с ловкостью жонглируя моими указаниями, подстраиваясь под мой изменчивый график работы и поглощая пламя гнева руководства, когда я не появлялась в назначенное время – что случалось довольно часто.

– Они пришли раньше, – объявила я, влетая в кабинет.

– Э-э... ну... – Джесс закусила губу.

– Ладно, хорошо. Я опоздала. В очередной раз.

– С ними Карл.

– Карл? Наверняка лижет им задницы.

Оставив сумочку с очками на столе, я жадно припала к бутылке с водой, глотнула кофе и поспешно вышла из кабинета. Джесс метнулась следом и протянула мне кожаную папку с эскизами от художественного отдела.

– Все как я просила? – уточнила я.

– А вы не смотрели?

– Здесь то, что я просила?

– Ну, да...

– Отлично!

Возле двери конференц-зала я сделала глубокий вдох и постаралась хоть ненадолго забыть о головной боли.

– Как я выгляжу?

– Прекрасно! – подбодрила меня Джесс.

– Ты просто ангел. Пожелай мне удачи, – проговорила я и, не дожидаясь ответа, толкнула дверь конференц-зала.

На большом столе из полированного дерева виднелись остатки кофе и печенья. Судя по виду, трое представителей «Нестле» как раз готовились прикончить Карла, младшего сотрудника по связям с клиентами, по обыкновению угодливого до тошноты.

– Джентльмены, – пропела я, влетая внутрь. – Спасибо, что подождали. Карл.

Я одарила его взглядом, ясно намекающим, что он может идти.

– Не за что, – пробормотал он и с обиженным видом выскользнул в коридор.

– У нас сегодня еще две встречи с потенциальными агентствами, мисс Бенсон, – проговорил мистер Невинсон из «Нестле Корпорейшн», выразительно постучав пальцем по «Ролексу» на запястье. Скользкий тип, но именно он принимал здесь решения, его мне и нужно очаровать.

– Что ж, весьма удачно, что сперва вы заглянули к нам. – Ослепительно улыбнувшись, я открыла папку. – Полагаю, джентльмены, я смогу вас убедить пересмотреть расписание.

* * *

– Мисс Бенсон?.. Фейт?

Почувствовав прикосновение к руке, я очнулась ото сна, в котором вчерашний пылкий незнакомец стучал молотком мне по лбу.

– М-м-м?

Я резко вскинула голову, пытаясь понять, где нахожусь. Судя по всему, я заснула прямо на столе в кабинете, положив под голову руку вместо подушки.

– Вас хочет видеть Терренс. – Джесс протянула мне стакан воды и две таблетки от головной боли.

– Зачем?

– Он не сказал. Знаю только, что «Нестле» подписали контракт.

– Уже? – Я потеряла пульсирующие виски. – Хотя что я говорю? Конечно, подписали!

Само собой, я добила поставленной цели. К концу нашей беседы суровый мистер Невинсон уже вовсю смеялся и приглашал меня в клуб сыграть партию в теннис.

Я проглотила таблетки и запила их водой. В поле зрения вдруг возникло ручное зеркальце с бумажной салфеткой.

– Помада, – пояснила Джесс.

– Ты просто святая! – Я стерла с подбородка бледно-розовое пятно, разгладила помятую блузку и надела пиджак. – Как я выгляжу?

– «Коулман, Кросс и Бенсон» – здорово звучит, – широко улыбнулась Джесс.

Конечно, мне хотелось бы увидеть свою фамилию на фирменном бланке агентства, на фасаде здания и на всем остальном, к чему фирма имела отношение. Внутри все сжалось, и вовсе не из-за похмелья. Просто все вдруг показалось каким-то... окончательным, когда уже нет пути назад.

Тяжело вздохнув, я одернула пиджак:

– Ладно, я пошла.

Несомненно, все коллеги уже знали о миллионном контракте с «Нестле». Завидев меня, они поднялись на ноги и начали аплодировать, заставив покраснеть до самых корней недавно подкрашенных волос. Я лишь скромно улыбнулась в ответ, не подавая вида, что голова просто раскалывалась, и замерла перед кабинетом любимого начальника. На соседней закрытой двери висела табличка с надписью: «Синтия Кросс». Будучи вторым партнером в агентстве, она улетела в Нью-Йорк, чтобы открыть на Манхэттене еще один офис агентства. Несомненно, одержанная мною победа лишь помогла ей скрепить сделку.

Я постучала в дверь и, не дожидаясь ответа, заглянула внутрь.

– Можно?

– Входи, Фейт.

Терренс Коулман расхаживал возле стола, задумчиво потирая подбородок. В элегантном сером костюме от Бриони и темно-бордовом галстуке он выглядел чертовски привлекательно, чем-то напоминая Идриса Эльбу. Но на лице его застыло то же выражение, что я частенько видела у заместителя директора в школе Рузвельта, – серьезное и чуть разочарованное, ведь я, попав в очередную переделку, вновь предстала перед ним.

– Все в порядке?

– Садись, – махнул он мне. – Нужно поговорить.

Я опустилась в мягкое кресло по другую сторону огромного стола, созданного из стекла и хрома.

– В чем дело, Терри? Вид у тебя такой, будто ты на похоронах. Судя по всему, моих.

– Мы с Синтией хотим сделать тебя партнером. – Терренс поджал губы, и я затаила дыхание. Ведь именно этого я и хотела, правда? – Но, возможно, вместо этого мне придется тебя уволить.

Я вцепилась в спинку стула, стоявшего возле стола, ощущая, как из легких вышел весь воздух.

– Супер, Терренс! Весьма разнообразный выбор. Говорят, Невинсон подписал контракт?

– Так и есть. Многомиллионный контракт сроком на три года на продвижение их товара в интернете, печатных изданиях и на всем северо-западном тихоокеанском побережье. Мы много лет пытались добиться сотрудничества с ними и преуспели в этом лишь благодаря тебе.

– Тогда меня точно нужно уволить.

Терренс сложил руки на столе, золотой ободок обручального кольца на его пальце блеснул столь же ярко, как и часы «Patek Philippe».

– Ты великолепна, Фейт.

– Спасибо...

– Но слишком взбалмошна! Ты обаятельна и жизнерадостна, работать с тобой одно удовольствие. И все же не внушаешь доверия.

Я лишь хлопала глазами, не в силах поверить услышанному.

– Однако когда речь идет о многомиллионных контрактах, вы вполне мне доверяете. «Нестле» – мой третий крупный клиент с начала года, а ведь сейчас еще только апрель.

– А представь, чего бы ты добилась, если бы работала в нормальной графике, как и все остальные, – вовремя приходила в офис, не обедала по три часа и перестала опаздывать на встречи с клиентами. – Он подался вперед. – Неплохо бы начать трудиться полный рабочий день, как значится в зарплатной ведомости.

– В Америке завышено количество рабочих часов в неделе. Согласно исследованиям...

– Ты заставила Стэна Невинсона ждать сорок минут! Мы не на съемках «Безумцев», Фейт, а ты не Дон Дрейпер и не можешь просто приходить и уходить, когда тебе вздумается!

– Дон Дрейпер привлек массу крупных клиентов, – ничуть не убедительно запротестовала я. – Именно этим я и занимаюсь, Терренс. Я твой козырь.

Однако слова эти казались жалким оправданием. Отвратительное чувство, поселившееся во мне с самого утра, когда я проснулась в постели очередного незнакомца, так никуда и не делось.

– Мы с Синтией обсудили все в деталях, – продолжил Терренс. – И больше всего на свете хотели бы сделать тебя партнером. Но столь сомнительное отношение к работе... создает кое-какие трудности.

– О чем ты, Терри?

– Возьми отпуск на две недели. Твоими клиентами пока займется Фрэнк, – проговорил он и выпрямился в кресле, явно готовясь к возражениям.

Наверное, я должна была бы выдать их целую сотню, но разум напоминал чистый лист бумаги.

– Ладно, – спустя минуту согласилась я.

Терренс удивленно уставился на меня. Я почти ждала, что, несмотря на все манеры, он раскроет рот от изумления.

– Ладно?

– Я ленива, избалованна и ненадежна. – «Себе-то можно признаться».

– Продолжай, – протянул Терренс и, сложив руки домиком, откинулся на спинку кресла.

Я рассеянно кивнула. В мозгу зрела мысль, формируясь по частям, как обычно у меня случалось с блестящими идеями для рекламной кампании, когда сперва разрозненная мозаика образов сменялась цельной картинкой. Сейчас я начинала понимать – привести жизнь хоть в какое-то подобие порядка я смогу лишь основательно прибравшись в голове. Нужно куда-нибудь уехать и в кои-то веки насладиться покоем, унять разум и попытаться обрести душевное равновесие.

– На пару недель рвану куда подальше. Только отыщу для себя что-то милое и... духовное. – Я чуть не подавилась этим словом. – Встану на путь истинный и вернусь совсем другим человеком.

– Похвальное рвение, Фейт, вот только отъезд не решит волшебным образом все твои проблемы. Ты просто заберешь их с собой.

– Совсем не обязательно. Ведь для чего-то наркоманов отправляют в центры реабилитации. Некоторые ездят на сафари, посещают индийские ашрамы или бродят по древним руинам, пытаясь снова обрести цель в жизни и «перезагрузить мозги». Возможно, ты считаешь это чушью, но, проснувшись утром, я пожалела, что... – Я опустила взгляд на руки. – Так больше не может продолжаться.

– Рад слышать, что ты так думаешь, – проговорил Терренс. – Пойми, нам не хотелось бы тебя терять, однако целостность компании превыше всего. Не все в бизнесе решает прибыль.

Пусть эти две недели станут инвестицией в будущее, а когда вернешься, мы всерьез обсудим твои перспективы в фирме. Подумай, чего ты на самом деле хочешь.

Слова Терренса больно ударили по самолюбию, ранили гордость, но, честно говоря, у него не оставалось особого выбора.

– Усекла, босс. – Поднявшись с кресла, я одернула пиджак. – Я тебя не подведу.

* * *

– Куда поедешь? – спросил тем вечером Сайлас Марш, во весь свой рост – шесть футов два дюйма – растянувшись на моей кровати. Опершись на локоть, лучший друг смотрел, как я складываю вещи в открытый чемодан от Луи Виттона.

– Гавайи, – пояснила я. – Точнее, Кауаи, самый маленький и отдаленный из островов, хотя совсем не в миллионе миль отсюда. Мне идеально подходит.

– Как бы то ни было, это все равно Гавайи, – усмехнулся он. – Значит, ты решила взять отпуск? А как же стремление усерднее работать? Впрочем, это вполне в твоём духе.

– Да, я еду в отпуск, – согласилась я, бросая в чемодан бюстгальтеры и шелковые трусики. – Но буду работать – над собой. Мне нужно отдалиться от выпивки и шумных вечеринок, чтобы стать лучше.

– А ты не можешь стать лучше в Сиэтле?

– Вряд ли. Здесь вокруг меня все то, что доставляет неприятности. И я живу в купленной тобой квартире.

– Это что-то новенькое. – Сайлас вскинул бровь. – Когда ты ее выпрашивала, то как-то не очень об этом тревожилась.

– Зато тревожусь теперь, – пояснила я и метнулась в ванную, чтобы собрать туалетные принадлежности.

– С чего такие перемены? – полюбопытствовал Сайлас.

– Босс хочет взять меня в партнеры, – призналась я, возвращаясь в спальню. – Или выгнать на улицу. Возможны оба варианта.

– Тебя можно поздравить? – смущенно нахмурился Сайлас.

– Не знаю, хочу ли этого партнерства. Сперва я вроде как загорелась, но теперь сомневаюсь. Похоже, босс прекрасно понял мои сомнения, поэтому и выгнал в отпуск, чтобы дать возможность разобраться. – На миг отвлекшись от сборов, я замерла посреди комнаты. – Что мне делать с собственной жизнью, Сай?

На красивом лице друга проступила озабоченность.

– Эй, иди ко мне. – Он протянул руку, и я, подойдя ближе, села рядом с ним на кровать. – Рассказывай.

– Наверное, мысль о партнерстве должна меня безмерно радовать, – проговорила я. – Я ведь отлично справляюсь с работой, просто великолепно.

– Так и есть.

– Но нравится ли мне моя работа? Или, может, я просто наслаждаюсь тем, что в ней преуспела? – Я взглянула на него. – Мы с тобой разные. Ты у нас борешься со злом в мире фармацевтики, всеми силами пытаешься навести порядок на рынке лекарств. Я же всего-навсего продаю всякую всячину и хорошо умею уговаривать людей захотеть ее купить.

– В твоей работе нет ничего плохого, Фейт, ну, кроме твоего к ней отношения. Но если тебе не нравится, просто уходи.

Я опустила голову на сильное плечо Сайласа.

– Наверное, меня до чертиков пугает ответственность, – призналась я. – Как-то странно, что люди будут полагаться на меня.

– Когда я нуждался в тебе, ты была рядом, – возразил Сайлас. – Большую часть времени.

– Ну, просто ты достоин любви.

– Ты тоже.

– Вовсе нет, – запротестовала я. – Хотя и мечтаю о ней. Вы с Максом такие милые, что у меня даже щемит в груди.

– Надо же! – Сайлас потер подбородок. – Кажется, что-то подобное я уже читал на открытке «Hallmark»...

– Я хочу таких же отношений как у тебя, Сайлас, но не знаю, как впустить кого-то в свою жизнь. А вдруг, узнав поближе, меня отвергнут? В последнее время я даже ни с кем не встречалась.

– Думаешь, поездка на Гавайи что-то изменит? – мягко спросил он.

– Я просто хочу побыть одна и заняться... как называется эта штука? Ну, когда ты внимательно присматриваешься к себе?

– Рефлексия? – усмехнулся Сайлас.

– Точно. Я буду рефлексировать, ни на что не отвлекаясь. Там есть индийский храм и прекрасные водопады, найдется где прогуляться и помедитировать...

Сайлас подавился смехом.

– Да, медитировать, – уверенно повторила я. – И на время забыть о мужчинах. Хватит бессмысленного секса и связей на одну ночь.

Сайлас коснулся моего лба тыльной стороной ладони.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Может, вызвать тебе...

– Ха-ха. – Оттолкнув руку Сайласа, я вскочила на ноги и вновь занялась чемоданом. – Seriously, я дам обет безбрачия, и не только на Гавайях. Мне полезно будет некоторое время побыть одной, – скривившись проговорила я. – Неужели я только что это сказала? Может, меня хватил удар...

Лежащий на кровати телефон внезапно пискнул – кто-то прислал сообщение. Сидевший рядом Сайлас взглянул на экран и тут же нахмурился.

– Вив хочет знать, пойдешь ли ты куда-нибудь сегодня вечером, – сообщил он.

– Первый шаг к исправлению, – проговорила я и, взяв телефон, отключила звук.

– Ты не ответишь?

– Я даже не скажу, что еду на Гавайи, пока не приземлюсь на Кауаи.

– Мудрый ход. – Голубые глаза Сайласа потемнели.

– Защищаешь меня? – хмыкнула я.

– Да, – серьезно согласился он.

– Знаю, она тебе не нравится...

– Точно.

– Но ведь она безвредна.

– И все же ты не посвящаешь ее в свой план.

– Ну... я люблю ее до чертиков и все такое, но, узнав об отъезде, она прихватит выпивку и зайвится сюда, чтобы «помочь собрать вещи». И первым делом начнет уговаривать меня остаться. Или я напьюсь и пропущу свой рейс. А может, она решит поехать вместе со мной.

– Твоя правда. Но не лучше ли отбросить в сторону ребячество и просто сказать ей правду?

– Скорее, младенчество, – пошутила я, но Сайлас даже не улыбнулся. – Мало кто скажет, что во мне есть хоть крупица самодисциплины, но я и в самом деле хочу стать лучше. Ради себя, будущей карьеры и мужчины, что однажды встретится мне на пути.

– Тогда я всецело на твоей стороне. – Сайлас поднялся на ноги.

– Правда?

– Конечно. – Он притянул меня ближе и обнял. – Ты потрясающая, Фейт, и сможешь добиться всего, чего пожелаешь.

– Спасибо, Сай.

Я положила голову ему на грудь, подпитываясь верой. Она мне наверняка понадобится.

Глава 2

Фейт

Полтора дня спустя после напутствия Сайласа я очутилась в густых зеленых лесах Кауаи, шагая к водопаду Хоопи. Примерно в середине двухмильной прогулки я уже встретила великолепный водопад, в конце ждал еще один, побольше, впадающий в живописное озеро. И в полной мере осознала, что Кауаи отнюдь не зря прозвали «Островом-садом».

Постоянно шел дождь, и после недавнего ливня тропа была скользкой от грязи. А я ненавидела грязь. Ну, разве что в дорожном спа-салоне, когда ее намазывали мне на кожу. Но здесь? Нет уж.

Сейчас она заляпала ноги до колен и хлюпала между пальцев в якобы «вездеходных» сандалиях – будь прокляты их производители. И вместо желанного спокойного погружения в себя я скользила по камням и спотыкалась о корни деревьев. Однако превращенная в трость упавшая ветка пока помогала героически держаться на ногах.

Наконец из леса донеслось журчание второго водопада.

– Просто дыши. Ты почти на месте, – велела я себе и тут же взвизгнула, когда ноги разъехались в разные стороны, как у новорожденного олененка. – Вот черт! – С глухим шлепком я приземлилась на задницу, забрызгав грязью дизайнерские спортивные шорты.

Хотелось уже покончить с этой дурацкой прогулкой и просто повернуть обратно, однако, сидя на земле, я заметила водопад сквозь просветы в деревьях. Вода стекала в большое, усыпанное камнями озерцо, где приходящие сюда обычно плавали или устраивали пикники на залитых солнцем валунах. Глупо было уходить сейчас. В любом случае, мне шагнуть назад две мили и нужно сделать хоть несколько селфи на память.

С трудом поднявшись на ноги, я осторожно двинулась по тропе. Почти на месте, нужно лишь спуститься с каменистого уступа, и я окажусь рядом с водопадом. Усевшись на выступ, я начала сползать к самому краю.

От земли меня отделяло меньше метра, однако скользкие камни и покрытые грязью «походные» сандалии сделали свое дело. Я соскочила вниз и вскрикнула, когда правая нога резко поехала в сторону, лодыжка согнулась странным, не свойственным ей образом.

Я рухнула на землю, резкая боль пронзила ступню и поднялась вверх по ноге. Из легких будто вышибло воздух, несколько мучительных мгновений я пыталась прийти в себя и не расплакаться. Наконец я сделала глубокий вдох и дрожащими пальцами потянулась к ноге, чтобы оценить повреждения. Лодыжка, прикрытая лишь ремешками сандалий, уже распухла так, будто внутрь сунули мяч для гольфа, кожа натянулась и блестела.

– Нет! – вскрикнула я. – Нет-нет-нет!

– Вы в порядке?

Из озера выбрался мужчина средних лет и направился ко мне. Он чем-то походил на Роба Райнера, позади него рядом с водопадом плескались два подростка.

– Н-не знаю, – дрожащим голосом пролепетала я. – Мне больно.

– Я заметил. Чем могу помочь?

Лежа на земле посреди тропического леса, не способная сдвинуться с места, я ощущала себя ужасно беспомощной. Накатывала паника.

– Мне нужно выбраться отсюда. Не можете подняться?

– Вы уверены? Наверное, вам лучше передохнуть.

– Нет, не хочу валяться на земле.

Мужчина помог мне встать, и я, резко вскрикнув, чуть не поскользнулась снова. «Роб Райнер» подхватил меня, удерживая от очередного падения, и его шорты цвета хаки по моей милости вымазались грязью.

– Осторожней! Я вас держу.

Я стиснула зубы, борясь с подступающими слезами. Лодыжка пульсировала. Я взглянула туда, откуда пришла, и горестно качнула головой.

– Невозможно, – дрожащим шепотом выдохнула я.

– Думаю, вам лучше сесть, – посоветовал мужчина. – С кем вы пришли? Я позову ваших спутников.

– Я здесь одна, – призналась я. – Господи, как глупо...

– Все будет хорошо, – пообещал он.

Местный «Роб Райнер» осторожно помог мне добраться до камня примерно со стул высотой. При каждом движении лодыжка отзывалась болью. Я опустилась на камень и страстно пожелала, чтобы Сайлас запрыгнул в один из частных самолетов и примчался мне на помощь.

«Он был бы здесь примерно через шесть часов», – мелькнула мысль, и я сунула руку в забрызганный грязью рюкзак за телефоном.

И обнаружила, что здесь нет связи.

Мужчина задумчиво потербил светлую бороду.

– Здесь нет сигнала, – проговорил он. – Я поднимусь повыше и вызову вам помощь.

– Вам вовсе не обязательно... – запротестовала я и ткнула пальцем в телефон. – Наверняка он заработает...

– Ну, я бы на это не рассчитывал. – Мужчина добродушно улыбнулся. – Сейчас вернусь.

Он позвал сыновей, и все трое, поднявшись по тропе, скоро скрылись из виду. Я обреченно сторбилась на импровизированном стуле, размышляя над правильностью принятых решений. Паника постепенно отступала, навалилась усталость. Я проклинала собственную глупость.

«Я совершила ошибку! – мысленно твердила я себе. – Нужно было остаться в Сиэтле».

Я уже потеряла счет времени. Раздуваясь до размеров софтбольного мяча лодыжка болезненно пульсировала с каждым ударом сердца. Мимо меня к водопаду спускались другие туристы; кто-то из них останавливался, морщась при виде моей распухшей ноги.

– Выглядит не очень весело, – заметил один заботливый прохожий.

– Ой-ой-ой! – покачал головой другой.

Я проглотила с дюжину резких замечаний и выдавила едва заметную улыбку, раздумывая, как, черт возьми, поскорее убраться отсюда.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем местный «Роб Райнер» вернулся. Он представился Майком и сообщил, что вызвал «неотложку».

– Спасибо, Майк, – сдавшись, поблагодарила я.

Не прошло и дня, а я уже прибегла к мужской помощи; более того, этот мужчина вызвал кучу других людей, чтобы вызволить меня из нелепой передрыги.

– Да без проблем. Чем еще я могу помочь?

– Смешайте мне мартини, – усмехнулась я. – Сухой, с двумя оливками.

Он только хмыкнул и вместе с сыновьями вновь спустился к воде. Наверняка эти водопады им уже осточертели, однако ради меня они пока решили болтаться поблизости.

«Ведь я – просто ходячая катастрофа».

Примерно полвека спустя в поле зрения возникли пятеро мужчин в армейских ботинках и темно-синей форме с ярко-желтой надписью «Пожар» на спине. Они шагали напрямик ко мне. Сверху донеслось жужжание вертолета.

– Как дела, мисс? – спросил один из них низким, грубым голосом.

– Лучше не бывает. – Я смахнула волосы с лица, подняла голову и, на пару мгновений забыв о лодыжке, застыла с широко раскрытыми глазами. – Невероятно, – выдохнула я.

Над мной возвышался потрясающий мужчина – шесть футов сплошных мускулов, затянутых в форму с надписью: «Моя работа – спасение жизней». От него так и веяло холодным профессионализмом.

Пожарный смотрел на меня выжидающе и несколько нетерпеливо, однако я лишь любовалась жесткими, точеными чертами прекрасного лица. У него были светло-каштановые волосы и такого же оттенка глаза, в которых, впрочем, не светилось ни капли тепла. Он весь походил на кирпичную стену – твердую, сильную и никого не пропускающую внутрь.

– Э-э, здравствуйте, – наконец проговорила она. – Мне нужна ваша помощь.

– Имя?

– Фейт Бенсон.

Он опустил на корточки возле забрызганных грязью ног, чтоб осмотреть лодыжку.

– Пошевелите пальцами, – велел он.

Несмотря на командный тон, я не стала спорить.

– Вы тоже доктор?

– Член бригады «неотложки». – Он приложил два пальца к верхней части ступни, чтобы ощупать повреждения. – В такой обуви по этой тропе не ходят.

– Я уже это поняла.

Он лишь фыркнул.

– Если бы мне платили по доллару за каждого туриста, который тащится сюда после дождя, даже как следует не подготовившись...

Расслышав в голосе презрение, я вдруг вернулась к реальности и вновь ощутила боль в ноге.

– Вы просто само милосердие, – колко заметила я. – И кстати, даже не похожи на гавайца. Так что, может, хватить трепаться о туристах? Мне чертовски больно.

Он что-то проворчал в ответ и отошел в сторону, где стояли коллеги-пожарные. Они принялись совещаться, что со мной делать, один проговорил что-то в прикрепленную к плечу рацию, и вскоре в поле зрения возник вертолет, напоминающий красного комара, летающего в голубом небе.

– Что ж, пора вас вытаскивать, – проговорил вновь подошедший ко мне пожарный.

– Как?

Он указал пальцем вверх.

– Ну уж нет! – Я замотала головой. – В этом нет необходимости.

– Нужно эвакуировать вас отсюда, мэм.

– Какая я вам мэм? К тому же... вертолет? Не слишком драматично?

Нечто подобное я как раз и пыталась вычеркнуть из своей жизни.

«Сайласу совсем не обязательно об этом знать».

– Это необходимо для вашей безопасности. И чтобы избежать дальнейших травм, – пояснил второй, огромный мускулистый лысый парень. – Готов, Эш? – спросил он, повернувшись к моему новому другу.

– Готов, кэп.

Итак, самого горячего пожарного в мире зовут Эш³. Кто бы мог подумать? Впрочем, это имело смысл. Вероятно, он воспламенял трусики одним лишь взглядом.

«Хватит!» – мысленно велела я себе.

– Вас зовут Эш?

– Эшер. Эшем называют только парни.

– А как вас называют девушки?

Он ухмыльнулся и даже показался мне нежным.

– Ну что ж, нужно вас отсюда вытащить.

– Погодите! Постойте! – запротестовала я, когда Эшер с капитаном встали по бокам и собрались меня поднять. – Может, вы просто унесете меня на руках?

– Две мили? – нахмурился Эшер. – И кто вас понесет?

Я скользнула взглядом по форменной куртке, обтягивающей широкую грудь и мышцы на руках.

– Ну, думаю, вы справитесь.

Он фыркнул, но по губам скользнул некий намек на улыбку.

– Звучит забавно, – согласился он. – И все же мы воспользуемся вертолетом.

– И как же вы посадите его на водопад?

– А мы не станем его сажать.

Я не успела осознать смысл сказанных слов, поскольку Эшер с капитаном подхватили меня за талию и мне оставалось лишь обхватить руками их мускулистые плечи. Я подавила тихий стон. Осторожно они двинулись к мелководу и усадили меня на каменный выступ, возвышавшийся в центре озера.

Сгорая от стыда, я ждала, пока спасатели общались с кем-то по радиации. Слоняющиеся поблизости туристы без стеснения фотографировали меня и походящую на гроб металлическую корзину, медленно спускающуюся на веревке с вертолета. Вместе с ней вниз скользил парень в оранжевой форме и белом шлеме.

– Вы хотите поднять меня в этом?

– Не волнуйтесь, – проговорил Эшер, опускаясь на корточки рядом со мной. – Рой – лучший в своем деле.

Я окинула взглядом корзину, кабель и крошечный вертолет, зависший над нами в сотнях ярдов. Эшер уже не казался мне столь непробиваемым.

– Может, мне кому-то позвонить? – спросил он.

– Резонный вопрос, – пробормотала я, сдерживая слезы. – Впрочем, не беспокойтесь. Здесь никого нет.

– Вы одна на острове?

³ Английское слово «ash» переводится как «пепел».

– Да. Довольны? – выплюнула я. – Я приехала сюда, чтобы поработать над собой, «перезагрузиться», а для этого не нужна команда. Если бы я прихватила стайку подружек, мы бы, как и в Сиэтле, все время таскались по магазинам или пили в барах. А мне хотелось прийти в себя. – Я похлопала рукой по лодыжке. – Такого в планах точно не было.

Эшер чуть нахмурился. Удивленно? Понимающе? Вряд ли. Для него я была лишь очередной глупой туристкой, у которой хватило ума приехать на остров одной.

Рой спустился на землю вместе с судьбоносной корзиной, полной переплетенных ремней и пряжек. Сердце забилось чаще.

– Хотите, чтобы я по собственной воле улеглась сюда?

– Клянусь, это безопасно, – проговорил Эшер.

– Держу пари, вы говорите это всем девушкам.

Парни помогли мне забраться в корзину. Я легла на спину, прижав к груди испачканный грязью рюкзак. Не проронивший ни слова Рой в белом шлеме деловито подтягивал ремни и закреплял пряжки.

– Куда мы едем, Рой?

– Куда-нибудь, где сухо, – ответил Эшер, Рой по-прежнему молчал. – Там будет ждать «скорая», чтобы отвезти вас в больницу Уилкокса. Где вы живете на острове?

– Капаа.

– Значит, потом поедете туда.

А что толку? Сесть за руль я не могла, ходить тоже. И не было желания звонить кому-либо, кроме Сайласа, чтобы попросить о помощи. Не привыкнув паниковать, сейчас я изо всех сил старалась не разрыдаться, хоть и чувствовала себя совсем беспомощной. Терпеть не могу эмоции! Я ведь приехала на остров, чтобы набраться сил.

Взглянув на мое лицо, Эшер нахмурился.

– Вы в порядке? – поинтересовался он.

– Просто супер, – ответила я, изо всех сил стараясь держать себя в руках. – Просто боюсь высоты. Это что-то меняет?

– Обещаю, все будет хорошо, – заверил Эшер.

– Спасибо. – Я взглянула на зависший над головой вертолет. – Это безумие. Можно я хоть сделаю фото?

– Вы серьезно?

– Когда еще со мной случится нечто подобное?

– На следующей неделе?

– Мило. Но, может, стоит быть более милосердным? – Я достала телефон и сфотографировала вертолет в небе, а после навела камеру на стоящего справа Эшера. – Дома покажу родным героя, спасшего глупую туристку в неподходящей обуви, – пояснила я.

– Это все Рой, а не я. И вы не глупая. Со всеми время от времени случаются неприятности, – проговорил Эшер.

Неужели в грубом, мужественном голосе я уловила нотку сожаления? Однако размышлять не было времени. Сейчас я поднимусь в воздух и больше не увижу Эшера.

– Берегите себя, Фейт, – на прощание сказал он. – И в следующий раз будьте осторожней. – И отошел в сторону вместе с остальными парнями.

– Спасибо, но следующего раза не будет. Это путешествие подошло к концу.

«Едва успев начаться», – мысленно закончила я.

Рой сделал круговое движение рукой, и вертолет поднялся выше. Мы оторвались от земли. Сквозь сетчатые прутья корзины в толпе глазееющих туристов я разглядела Майка с сыновьями. Он махнул мне, я помахала в ответ.

Лишь тонкая веревка, изгибающаяся под порывами ветра, привязывала нас с Роем к вертолету. Внизу на пугающем расстоянии проплывала земля, и, несмотря на все красоты, сейчас как-то не хотелось любоваться местными пейзажами.

Я взглянула на Роя, прикрепленного шнурами и пряжками к корзине.

– Вы часто этим занимаетесь? – полюбопытствовала я.

Однако Рой не ответил. Похоже, он не отличался разговорчивостью или просто не услышал меня из-за шлема. Тогда я крепко зажмурилась и стала ждать, когда это испытание, наконец, закончится. Три минуты спустя корзина приземлилась на спортивной площадке возле начальной школы, к счастью, пустовавшей в воскресенье.

– Итак, дело сделано, – пробормотала я, глядя в небо.

«Скорая» уже ждала нас, как и обещал Эшер. В поле зрения возникли двое ребят с носилками из группы неотложной помощи, но Эшера среди них не было.

– Я в порядке, – запротестовала я. – Вовсе незачем везти меня в больницу.

– А вдруг перелом? Лучше сделать рентген.

Я только вздохнула. Мне ведь все равно некуда было спешить.

* * *

Я четыре часа пролежала на кровати в отделении неотложной помощи больницы Уилкокс, дрожа от холода. Тонкое одеяло не согревало и, кажется, предназначалось лишь для красоты, а пакет со льдом на лодыжке, похоже, весил сотню фунтов. Наконец ко мне подошла молодая темноволосая женщина-доктор по фамилии Акана.

– Рентген показал, что кости не сломаны, – сообщила она. – Согласно УЗИ, разрывов связок тоже нет. Конечно, без МРТ нельзя быть полностью уверенными, но, судя по опыту, я бы сказала, что у вас просто сильное растяжение связок. Вам повезло.

– Да уж, повезло, как всегда. – Я смахнула с глаз прядь волос. – И что дальше?

– Мы дадим вам лонгет, чтобы зафиксировать ногу, пару костылей, несколько пакетов со льдом и отправим домой. Может, позвонить кому-то, чтобы приехали за вами?

– Знать бы где упасть... – Я силилась сдержать новый поток слез. – Нет, я здесь одна.

Нахмурившись, доктор Акана кивнула на мои забрызганные грязью ноги.

– Если хотите, я могу попросить медсестер привести вас в порядок.

– И проторчать еще четыре часа в этом арктическом вольере? Нет, спасибо. К тому же эта кровать вполне может понадобиться кому-то менее удачливому. Я вызову такси.

– Ну, как знаете. – Она мягко похлопала меня по руке. – Я попрошу принести ваши документы.

Доктор ушла, и через полчаса появилась медсестра, замотала мне лодыжку и надела на ногу лонгет высотой до середины голени. Я подписала какие-то бумаги и оказалась перед зданием больницы в инвалидном кресле. Санитар остался рядом со мной ждать такси.

Вскоре к нам подъехала маленькая белая «Киа», из которой вылез молодой парень.

– Фейт?

– Это я.

Я выбралась из инвалидного кресла, и санитар протянул мне костыли. Я двенадцать лет – из почти тридцати прожитых на свете – ходила на высоких каблуках и ни разу не оказывалась в столь дурацком положении.

Отпустив кресло, я сделала первые неуверенные шаги, чувствуя себя астронавтом, выброшенным из космического корабля.

«Не драматизируй, – велела я себе. – Просто возвращайся домой».

И что потом? Я не представляла, как смогу залезть в ванну, чтобы привести себя в порядок. Конечно, можно поменять билет и убраться отсюда к чертовой матери, но у меня с собой

три чемодана, которые еще нужно как-то дотащить до аэропорта. Да и сама мысль о сборах вызывала тошноту. К тому же я взяла в прокат машину. Как я верну ее, если не могу сесть за руль?

«Так что, домой, – вновь мысленно проговорила я. – А после решу, что делать дальше».

Я медленно сделала на костылях три шага к «Киа». Водитель такси с сомнением взглянул на грязную одежду.

– Э-э, у вас нет полотенца, чтобы положить на заднее сиденье? – спросил он.

– Вы шутите? – поинтересовалась я. Нога болезненно пульсировала.

Водитель только виновато улыбнулся и побежал за санитаром, который, забрав инвалидное кресло, направился обратно в больницу. Я же осталась стоять на обочине. Совершенно одна.

Больше не в силах сдерживать слезы, я разрыдалась.

Глава 3

Эшер

После смены мне вовсе не за чем было ехать в больницу Уилкокса. Конечно, у меня там работали друзья – врачи, медсестры и парни из команды неотложной помощи, с которыми я регулярно встречался. Однако сегодня вечером я ни с кем из них не планировал видаться, а просто так торчать в единственной больнице острова, смеяться и сплетничать не входило в мои привычки. Я даже не был прикреплен к пожарной станции Капаа – просто в последнюю минуту подменил приятеля – и мне нечего было делать возле водопадов Хоопи или вообще где-либо рядом с Фейт Бенсон и ее паршивой походной обувью.

Так почему же я мчался туда, как вырвавшаяся из ада летучая мышь? И даже не снял форму.

«Ты и сам знаешь ответ».

Просто слова Фейт запали в душу.

Я сотни раз слышал от туристов разговоры о самосовершенствовании в тех или иных вариациях. Зачастую многие верили, что селфи в индуистском храме по возвращении на материк решит все проблемы. Однако те же слова о «перезагрузке» я слышал четыре года назад от Моргана, когда брат убедил меня – при помощи мольбы и угроз – уехать из Нью-Йорка на самый маленький остров на Гавайях. Поэтому сказанное Фейт не выходило из головы.

– Это просто совпадение, – пробормотал я и сильнее вдавил в пол педаль газа.

Мне нравилась быстрая езда, и я несся туда на большой скорости, хотя, вероятнее всего, уже опоздал – Фейт приняла несколько часов назад и наверняка давно отпустили домой.

Однако, влетев на джипе на дорожку для «скорой помощи», я увидел ее с костылями у обочины. Светлые волосы Фейт рассыпались по вздрагивающим плечам – она явно плакала. А я никак не мог с этим согласиться, хотя и не понимал почему.

Взвизгнув шинами, я проехал вдоль бордюра и остановился позади маленькой белой «Киа», а после, выбравшись из джипа, подошел к Фейт.

– Привет. Вы в порядке?

– Ничуть нет! – вскрикнула она, а затем, моргнув, удивленно уставилась на меня полными слез глазами. – Ой, это вы.

Похоже, в ее взгляде мелькнуло облегчение – словно она обрадовалась, увидев меня. Я же был доволен, что застал ее здесь до того, как она исчезла в неизвестном направлении.

Фейт вдруг отвела взгляд и поспешно вытерла щеки.

– Что вы здесь делаете? – поинтересовалась она. – Приехали, чтобы добить глупую туристку?

Слова прозвучали, словно пощечина. Впрочем, наверное, именно этого и не хватало, чтобы понять – я ей не нравился, и у меня не было причин привязываться к ней.

«Просто отвези ее домой и продолжай жить своей жизнью», – убеждал я себя.

– За вами кто-нибудь приедет?

– Вот мое такси. – Она указала подбородком в сторону «Киа». – Водитель решил раздобыть полотенце, чтобы я своей задницей не испачкала ему сиденье. Не могу его в этом винить, но... – Нижняя губа Фейт задрожала, однако она лишь стиснула зубы и непокорно тряхнула головой. – Не берите в голову. Я в полном порядке.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул я.

– А ваше милосердие с последней встречи ничуть не изменилось, – пробормотала она, затем раздраженно указала на грязную ногу. – Как такое могло случиться? Я приехала сюда работать над собой. По-вашему, это очень похоже на личностный рост? Вся моя поездка пошла псу под хвост!

– Может, и нет, – поговорил я. – На сколько вы приехали?

– На две недели.

– Ну, не так уж плохо...

– Я приехала вчера!

– О-о, – только и протянул я.

– Что плохого в походах по магазинам и длинных выходных? – продолжила она, обращаясь, похоже, к парковке. – И что ужасного в долгом утреннем сне, вечеринках с коктейлями и ничего не значащем сексе?

– Ничего, – пробормотал я, стараясь не замечать, как от последних слов по позвоночнику пробежала дрожь.

– Глупо было приезжать сюда. Стоило остаться дома, – заключила Фейт и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, потом взглянула на меня. – Эшер, верно? Ответьте все же, зачем вы здесь?

Я уже открыл рот, чтобы все объяснить, но Фейт резко вздрогнула – похоже, ногу пронзила очередная вспышка боли. Глупо торчать на обочине; ей нужно помыться, поднять повыше ногу и приложить к лодыжке лед.

– Забудьте о такси, – проговорил я. – Я вас отвезу.

В зеленых глазах на миг мелькнуло облегчение, но потом она упрямо вздернула подбородок.

– Мне не нужна ваша помощь.

– Хотите подождать парня с полотенцем? – Я раздраженно нахмурился.

– Я ведь вам не нравлюсь.

– Откуда такие мысли?

– Ну, просто учитывая все, что вы мне сказали с момента встречи...

– А, может, вы начинаете мне нравиться. – Я чуть улыбнулся. – К примеру, как ракушка.

Она негодуяще фыркнула и явно хотела что-то возразить, но в этот миг, размахивая белым полотенцем, к нам подбежал водитель такси.

– Нашел! – с сияющей улыбкой объявил он. – Готовы, мэм?

– Почему все называют меня мэм? – поморщилась Фейт. – Боже, мне ведь всего двадцать девять.

Она нерешительно переводила взгляд с меня на водителя и обратно.

Я шагнул ближе, чтоб оказаться с ней лицом к лицу.

– Я доставлю вас домой в целости и сохранности, – пообещал я. – За этим я и приехал.

Фейт выгнула бровь, но я заметил, как дернулась ее шея – она явно с трудом сглотнула.

– Вы репетируете такие речи перед зеркалом? – едко поинтересовалась она.

– Мне ни к чему их репетировать.

Ее глаза вспыхнули, губы чуть приоткрылись, однако она промолчала. Я забрал у нее костыли и сунул их водителю такси.

– Подержите! – буркнул я и обнял Фейт за тонкую талию, а после легко подхватил на руки и понес к джипу.

– Мой герой, – проговорила Фейт, храбро пытаюсь прятаться за своим сарказмом, но я чувствовал, как она постепенно расслабляется.

Я осторожно усадил ее на переднее сиденье, на заднее закинул костыли и отправил таксиста восвояси.

– Где вы остановились?

– Кондоминиум «Поно Кай».

Я завел машину и нажал на газ. Когда я тронулся с места, Фейт слегка вздрогнула.

– Вам не нужен GPS? – спросила она.

– Остров не такой уж большой, а я живу здесь уже четыре года, – пояснил я. – Но почему вы не выбрали курорт типа Пойпу или Принсвилла?

– Остановись я там, там бы и осталась. Вероятнее всего, где-нибудь в баре у бассейна. И можно было бы забыть о личностном росте.

– Понимаю, – проговорил я, не отрывая взгляда от дороги.

– Но с этим покончено, – вздохнула Фейт – вовсе не наигранно; она и впрямь отказалась от желаемого или даже нужного.

«Совсем не обязательно», – хотелось возразить мне, но слова прозвучали бы глупо. Хотя, конечно, Фейт придется бороться изо всех сил, поскольку некому было помочь ей пережить первые, самые трудные, дни.

Перед мысленным взором мелькнула надоедливая, выжидающая ухмылка Моргана, но я быстро ее прогнал.

– У меня выдался тяжелый день, – зевнула Фейт, прислонившись головой к стеклу. – Хочу немного вздремнуть, но не знаю, удастся ли, с вашей-то ездой.

– Все настолько плохо?

– Вертолет мне понравился больше.

Я усмехнулся, стараясь сдержать глупую улыбку. Я до сих пор не понимал, почему из-за Фейт Бенсон пожертвовал остатком дня, да еще и терпел ее колкости. Через несколько часов мне следовало быть в Ханалее. К тому же я взял себе за правило никогда не связываться с туристками. Разве что время от времени проводил с ними ночь, максимум две.

Однако сейчас я вовсе не думал о сексе.

«Чертов лжец!»

Ну, ладно, думал. Я ведь был мужчиной до мозга костей и вряд ли смог бы устоять перед красотой Фейт. Но сейчас одна, с поврежденной ногой, она нуждалась в помощи, а вовсе не в том, чтобы ею кто-то воспользовался. Несмотря на все недостатки, я никогда не был подонком.

Я украдкой бросил взгляд на Фейт. Прислонившись головой к оконному стеклу, она закрыла глаза. Впервые с момента нашей встречи ее лицо казалось расслабленным, на нем не отражались боль или беспокойство. Хорошо, что я помог, – ведь она мне нравилась. Фейт была занозой в заднице, но меня привлекали ее задор и остроумие...

Перед мысленным взором вновь мелькнула понимающая ухмылка брата.

«Похоже, она тебе сильно нравится», – будто бы услышал я его слова.

– Заткнись, – буркнул я в ответ.

– М-м-м? – пробормотала Фейт.

– Нет, ничего, – поспешно проговорил я.

Десять минут спустя я въехал на парковку «Поно Кай». Конечно, до курорта ему было далеко, однако жилой комплекс не напоминал захудалую дыру. Выстроившиеся в ряд дома, в большинстве своем, похоже, сдавались туристам.

Я разбудил Фейт и мимо пруда с золотыми рыбками понес ее к двери дома. Она повернула ключ в замочной скважине, и я ногой распахнул створку.

– О-о, истинный пожарный, – с улыбкой протянула она.

Я смотрел в ее зеленые глаза, всеми силами стараясь не бросить взгляд на губы. Впрочем, вряд ли глаза, опущенные длинными темными ресницами, были меньшим злом; в них светило тепло и мелькали веселые искры.

– Куда? – Я поспешно отвел взгляд.

– На диван.

Дом оказался небольшим, но современным. Стены украшала обычная хрень в океанском стиле, из больших окон струился мягкий оранжевый свет заходящего солнца. В нескольких минутах ходьбы от веранды виднелся пляж, хотя сейчас вряд ли это имело для нее какое-то значение.

Я придвинул кофейный столик поближе к дивану, чтобы Фейт могла положить на него ногу.

– Спасибо, – поблагодарила она.

– Вам нужен лед. – Я направился к холодильнику, стоящему в отделанной мрамором и хромом кухне.

– Ну, в больнице мне так закутали ногу...

– Я могу перевязать по-другому, – пояснил я, складывая кубики льда в пакет. – К тому же, разве вам не хочется помыться?

Фейт выгнула идеальную бровь.

– И вы доблестно предлагаете меня искупать?

– Я профессионал. – От неожиданности я поперхнулся и с силой стукнул кухонным молотком по пакетику с кубиками льда. – Мне часто приходится разрезать на людях одежду.

– Даже не сомневаюсь, – промурлыкала она.

«Боже...»

– Я позвоню знакомой медсестре, – пояснил я.

– Очень мило с вашей стороны, Эшер...

– Маккей, – подсказал я и опустил на кофейный столик.

Осторожно я стянул лонгет с ноги Фейт, размотал повязку. Сжав мышцу на икре, я накрыл ее распухшую ногу кухонным полотенцем и сверху положил пакет с колотым льдом.

– Больно, – прошептала она.

– Уже выглядит лучше, чем раньше.

– Думаете? – Она с надеждой взглянула на меня.

– Определенно. Держу пари, к концу недели вы будете ходить.

Она лишь покачала головой:

– Я не останусь на неделю. С меня хватит.

– Уже сдаетесь? Вы вроде бы приехали «перезагрузиться»?

– Я так сказала?

– Ну, что-то в этом роде, – пожал плечами я.

– В любом случае, этого не случилось. Я возвращаюсь в Сиэтл. – Фейт наблюдала, как я осторожно укладываю пакет со льдом, чтобы тот не соскальзывал. – Откуда вы?

– Из Нью-Йорка.

– Там тоже были пожарным?

– Нет.

Она вскинула бровь, ожидая продолжения, однако я ни с кем не собирался делиться подробностями личной жизни; она касались лишь меня одного.

– А вы весьма разговорчивы, – задумчиво проговорила Фейт. – Я вот никогда не смогла бы уехать из родного города на крошечный остров, затерянный посреди Тихого океана. Перемены... – Она покачала головой, словно не представляла себе ничего подобного. – Бесспорно, Гауаи красив, но весьма далек буквально от всего на свете.

– Именно поэтому он мне нравится.

– Вы не похожи на отшельника.

– А разве, чтобы жить в прекраснейшем месте на земле, нужно непременно быть отшельником?

– Нет, но отказаться от всего, подобно вам... Такое не происходит в одночасье.

А она сообразительна и, позволь я, вполне способна подобраться к самому сокровенному, а мне вовсе не хотелось, чтобы в нем кто-то копался.

– Порой так случается. – Я поднялся на ноги. – Вам нужно пить больше воды.

– Какой вы милый.

– Не особенно, – проговорил я, наполняя стакан.

– Вы не тушили пожары в Нью-Йорке. А чем тогда занимались?

– Слишком много вопросов. – Вернувшись, я протянул ей стакан воды.

– Вы загадочный человек, Эшер Маккей.

«И почему-то не могу испытывать к тебе неприязнь, Фейт Бенсон».

– А чем вы зарабатываете на жизнь? – спросил я, меняя тему. – Дайте угадаю. Блогер? Пишете о моде? Хотя, нет. Скорее... как уж там говорится... задаете тон в «Инстаграме»?⁴

Конечно, это был не комплимент, но Фейт театрально прижала руку к груди.

– О боже, спасибо! – воскликнула она, а затем пояснила: – Вообще-то я занимаюсь рекламной. – И закатила глаза, заметив мою гримасу. – Ну да, я не спасаю жизни...

– Нет, зато помогаете вращаться капиталистической машине, продавая людям бесполезное, ненужное, дорогущее дерьмо.

– Знаете, мистер Любитель судить других, на деле все несколько иначе.

– И как же?

– Я никому ничего не продаю, – проговорила она. – Для этого существуют продавцы. Моя задача – привлечь внимание к товару, понять, о чем мечтают покупатели, и пробудить в них желание.

«Черт возьми, она отлично справилась...»

Вздыхнув, Фейт перевела взгляд на океан.

– Ирония судьбы. Я вроде бы работаю в рекламном агентстве, но, скорее, чисто формально. У меня куча свободного времени, поскольку я могу его себе позволить. Зарплата для меня – нечто вроде премии, ведь я легко нахожу парней, которые могут позаботиться обо мне. Они оплачивают мою праздную жизнь, и я беззастенчиво пользуюсь ими в полной мере. С одним из них я сорвала джекпот. Конечно, ввязалась в авантюру, но... – Заметив мой мрачный взгляд, Фейт вызывающе вздернула подбородок. – Знаю-знаю, я мелочная охотница за деньгами. Именно поэтому и приехала сюда. Мы с Сайласом, парнем-джекпотом, теперь стали лучшими друзьями, и мне осточертело тянуть деньги из него или кого бы то ни было еще. Мне просто хочется вдали от всего этого понять, кто я такая. – Она махнула рукой в направлении Сиэтла. – Но, к сожалению, путешествие подошло к концу.

Я промолчал, мысли боролись в голове.

⁴ Деятельность социальной сети Instagram запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности (согласно ст. 4 закона РФ «О средствах массовой информации»).

«Не отпускай ее!» – призывала самая сильная из них. Но из этого ничего бы не вышло. Даже секса, учитывая травму Фейт. Хотя я с тревогой осознал, что был бы счастлив просто посидеть рядом с ней на диване и поговорить.

«Что за глупости? Убирайся отсюда, пока вконец не спятил!» – велел я себе и, поднявшись на ноги, вытащил телефон из заднего кармана формы.

– Вам нужно помыться. Я позвоню Пауле, подруге-медсестре, – проговорил я.

– Спасибо, Эшер, я это ценю.

– Ага.

Я вышел на улицу и набрал номер Паулы Гарольд, жившей в Капаа. К счастью, она оказалась дома и с радостью согласилась помочь.

– Чем ты занимаешься, Эшер? – поддразнила она. – Комплексным обслуживанием туристов?

– Очень смешно.

– Буду через пятнадцать минут, – усмехнулась она.

Повесив трубку, я вернулся в дом.

– Паула уже в пути, – сообщил я Фейт, а после приготовил еще партию льда и убрал в морозилку.

Закончив с делом, я застыл посреди гостиной, ощущая себя глупо и неловко. К подобному я не привык.

– Ну, я пойду, – наконец произнес я. – У меня кое-какие дела.

Вообще-то я ужинал с братом и его женой, однако прозвучало так, будто речь шла о свидании. Похоже, Фейт именно так и подумала.

– Ну, раз так надо, – протянула она с кокетливой улыбкой, не затронувшей глаз.

– Вы будете хорошо себя вести?

– Я? Никогда.

– Я имел в виду...

– Я поняла. Со мной все будет в порядке. Закажу какой-нибудь еды, пораньше лягу спать, а завтра рвану домой.

Я ощутил разочарование. Впрочем, что ей еще оставалось?

«Без чьей-либо помощи она...»

Я тут же прогнал эту мысль. К чему тратить четыре выходных, играя роль сиделки для какой-то туристки? Ничего не выйдет, что бы я сейчас ни думал и ни чувствовал. Даже если я помогу ей спасти отпуск, Фейт в конце концов все равно уедет.

– Кыш! – Она махнула рукой. – Вас ждут другие девицы, попавшие в беду. К тому же, если понадобится, у меня есть ваш номер.

– Номер? Но я его не давал...

– 911? – Она выгнула бровь. – И вы появитесь, как по волшебству, Эшер Маккей.

«Господи, рядом с ней мозг превращается в кашу».

Паула просунула голову в приоткрытую дверь.

– Кто-нибудь заказывал передвижную губку? – спросила она.

Фейт рассмеялась и, похоже, немного расслабилась.

Пока женщины знакомились друг с другом, я попросту сбежал. Хотел сразу уехать, но, добравшись до джипа, прислонился к капоту и уткнулся в телефон.

Сорок пять минут спустя рядом появилась Паула.

– Эта Фейт такая смешная. Жаль, что она повредила ногу. Она ведь только приехала.

– Да, но с кем не бывает.

– И правда. – У Паулы было четыре сына-подростка, так что она много чего повидала. – Но с ее лодыжкой все не так уж плохо. По мне, так ничего страшного. Через недельку она

вполне сможет передвигаться. – Паула задумчиво постучала пальцем по подбородку. – Если бы только кто-нибудь помог ей пережить трудные моменты.

На миг перехватило дыхание – она только что высказала мои собственные мысли.

Рассмеявшись при виде моего замешательства, Паула отперла свою «Камри».

– Объяснить по буквам, Маккей?

– До свидания, Паула, – проговорил я и открыл дверцу собственного джипа.

– Постой... – Ее улыбка вдруг погасла. – Ты уезжаешь?

– Ты помогла ей устроиться в кровати?

– Да, но...

– Тогда я больше не нужен.

Натянуто улыбнувшись, я скользнул за руль. Взревел двигатель, и я рванул из «Поно Кай», глядя на удаляющийся кондоминиум в зеркало заднего вида.

И возможно, оставил там нечто нужное. Или желанное.

Глава 4

Эшер

– Ты дурак или как? – Морган недоверчиво уставился на меня.

Налани, пряча улыбку, поднялась из-за обеденного стола, тогда как ее муж – мой неутомный младший брат – не сводил с меня взгляда.

– Ты бросил красивую женщину одну в затруднительном положении? – потребовал ответа Морган. – Неужели так можно? Ты ведь работаешь в «неотложке». Разве у вас нет... как ее там... обязанности действовать? – Он досадливо присвистнул. – Так себе герой.

Я закатил глаза и наколол на вилку кусочек зеленой фасоли.

– Она ведь туристка, а я не чер...

– Следи за языком, – предупредила Налани, вернувшись к столу, и кивнула сидящему рядом со мной маленькому мальчику, который с довольным видом поедает жареный рис с овощами.

– Я не связываюсь с туристками, – поправился я. – И никакой я не герой.

– Неправда! Ты мой герой, дядя Эш! – радостно воскликнул Калео, и глупое сердце чуть не расколослось надвое. Впрочем, остальным об этом знать было не обязательно.

Семилетний племянник унаследовал полинезийские черты лица матери вкупе с худощавым телосложением и вьющимися черными волосами Моргана. Для родителей он был центром вселенной. Да, честно говоря, и для меня тоже. Однако я до сих пор не мог понять, как вся наша любовь к нему вмещалась в столь маленькое тельце.

– Спасибо, приятель, – проговорил я и с улыбкой взъерошил ему волосы. А после вновь хмуро взглянул на брата. – Не знаю, с чего я вообще рассказал тебе о Фейт.

– Могу предположить, – произнесла Налани. Перебросив длинную черную косу через плечо, она подперла подбородок рукой и захлопала ресницами.

– Я просто хотел поддержать разговор, – буркнул я и, подхватив свою тарелку, отправился на кухню за второй порцией ребрышек. Вернувшись, я застал брата с невесткой в тех же позах – похоже, они по-прежнему чего-то выжидали. – Боже!

– Я беспокоюсь о тебе, Эш, – пояснила Налани. – Хлоя ведь...

– Мисс Барнс! – включился в разговор Калео. – Моя любимая учительница.

– А Эшер – ее любимый пожарный, – подмигнув, закончил Морган.

– Но тебя не волнует Хлоя, – продолжила Налани. – Да я вообще не видела, чтоб ты всерьез хоть кем-то интересовался.

– Не без причины.

– Года четыре назад это было бы нормально. – Она поджала губы. – Но сейчас тебе тридцать.

– Тридцать один, – с ухмылкой уточнил Морган.

– Да ты старик, дядя Эш, – важно произнес Калео.

– Точно, – согласился брат и рассмеялся, когда я сделал вид, что почесываю средним пальцем глаз.

– Мы вовсе не хотим вмешиваться... – Налани подалась вперед.

– Вот именно, – согласно вставил Морган.

– Но разве сам ты не хочешь... большего?

Я поднял голову от тарелки с едой и поймал заботливый взгляд Налани. Она вложила ладонь в руку мужа прямо поверх обеденного стола с остатками домашней еды. Внизу, возле маленького бунгало в Ханалее – расположенного неподалеку от моего, – о берег разбивались океанские волны, заходящее солнце согревало теплом семью, еду и дом, что построил здесь младший брат.

«Хорошо. Он это заслужил».

– Фейт – как заноза в заднице. – Я пожал плечами.

– Как и ты.

Закатив глаза, я подмигнул Калео, хихикающему над моими выражениями.

– А что, так и есть. – Морган откинулся на спинку стула. Он был похож на меня, только моложе и не такой мускулистый, в лице отчетливо виднелись материнские черты, и при взгляде на брата сжималось сердце. – И кстати, насчет туристок. Ты ведь то и дело тащишь в постель красивых женщин, приехавших всего на несколько дней, а теперь вдруг отчего-то застеснялся?

Калео удивленно взглянул на меня.

– Что ты делаешь с женщинами, дядя Эш?

– Приглашает к себе ночевать, – пояснила Налани, легонько стукнув мужа по руке.

– Застеснялся? – Хмыкнув, я впился зубами в ребрышко. – Конечно, это обо мне.

– Но ты не остался с ней на ночь, – настаивал Морган.

– Сейчас все иначе, – кивнула Налани. – То, как ты говорил о ней...

– Точно так же, как и о любом другом подобном случае, – произнес я. – Хотя теперь жалею, что вообще упомянул о ней.

– У тебя впереди четыре выходных, – продолжил Морган, как будто пропустил мои слова мимо ушей. – Чем тебе еще заниматься?

– Покажи Фейт остров, от тебя не убудет, – вмешалась Налани. – Ведь она проделала такой путь.

– Да, Эшер. Она проделала такой путь, – эхом отозвался Морган, ухмыляясь вместе с женой.

На миг мелькнуло желание согласиться. У меня все равно не было особых планов – разве что потусоваться с ребятами из пожарной части, заняться серфингом или поиграть в видео-игры. Возможно, в последнее время меня порой одолевали приступы... чего-то. Черт возьми, я не был одинок, но...

«Но поехать к ней?»

Я отбросил прочь неуместные желания, похоронив их под болезненными воспоминаниями. Морган смог пережить испорченное детство, и это была огромная победа. Я сделал все возможное, чтобы картины детства не укоренились в нем настолько глубоко, как во мне. Моя боль жила в душе, и я прикрывался ей, чтоб уберечься от предательства. Мне хотелось навсегда покончить со всеми желаниями.

– Что на десерт? – поинтересовался я, отодвигая в сторону тарелку.

* * *

– А она храбрая, – проговорил Калео, бросая мне бейсбольный мяч на заднем дворе; небо над нами уже окрасилось в темно-фиолетовый.

– Кто?

– Эта Фейт.

– Ты все слышал? – Нахмурившись, я бросил мяч обратно.

– Мне нравится слушать. – Калео с легкостью поймал мяч и кинул его обратно.

– Твоя правда. А с чего ты решил, что она храбрая?

– Ну, она не испугалась, когда вертолет поднял ее в воздух. Мне бы стало страшно.

– Да, она отлично справилась, – согласился я.

– Я же говорю – храбрая, – пожал плечами Калео. – Жаль только, что поранилась. Помнишь, я как-то ободрал коленку?

Уже почти стемнело, и мне удалось скрыть улыбку. Я уже сбился со счета, сколько ссадин и царапин на коленках заработал племянник.

– Помню. – Я бросил ему мяч, Калео вернул его мне.

– Мне тогда еще нужно было ехать на экскурсию в каньон Ваймеа, – продолжил племянник.

– К чему ты клонишь?

– Было бы отстойно, если бы я ее пропустил.

– Я бы просто свозил тебя через недельку.

– Но Фейт некому свозить через недельку. Она не увидит каньон, да и все остальное.

Похоже, племянник был умен не по годам. Впрочем, он и раньше делал выводы, не свои-ственные семилетнему ребенку.

– И как мне, по-твоему, быть?

Калео ухмыльнулся, в полумраке сумерек блеснули белые зубы.

– Провези ее по острову на пожарной машине!

– Не сомневаюсь, ты и сам не прочь прокатиться, – рассмеялся я.

– А можно?

– Опять? Я в прошлом месяце два раза брал тебя с собой.

– Да мне всегда будет мало, дядя Эш. – Калео закатил глаза.

Поймав его последний бросок, я стянул перчатку и вместе с мячом положил на землю.

– Пойдем домой. Уже слишком темно и с трудом можно что-то разглядеть.

Калео подошел ближе, я обнял его за плечи и через двор, заросший густой травой, повел в дом.

Бунгало брата высилось на утесе, утопая в зелени острова. Внизу простирался Тихий океан, черный, безбрежный, под бесконечным, усыпанным звездами небом.

– Тебе нужно поехать к Фейт, – проговорил Калео.

– И ты туда же? – напрягся я. – Почему все лезут в мои дела?

– Но разве ты не хочешь жениться?

– Не-а. Я не из тех, кто женится. А что?

– Ну, чем скорее ты найдешь жену, тем скорее заведешь ребенка, и тогда мне будет с кем поиграть. К тому же... – Он пристально посмотрел на меня. – Ты ведь не становишься моложе.

– Попроси своих умных родителей подарить тебе братика или сестренку, – усмехнулся я.

– Младшего брата?

– Или сестричку.

– Я бы с удовольствием. – Калео тяжело вздохнул. – Но дети стоят дорого.

- И где, черт возьми, ты это услышал?
 - От мамы. Они говорили с папой, что дела идут не блестяще.
 - Не блестяще? – Я резко остановился.
 - Я не должен был говорить! – Он поспешно закрыл рукой рот.
 - Но почему?
 - Папа сказал, что ты захочешь все исправить с помощью нью-йоркских денег.
- С губ сорвалось проклятие.

Брат всегда был заядлым фотографом. В восемнадцать лет, когда Морган окончил среднюю школу, я подарил ему поездку на Гавайи, и он влюбился в пейзажи Кауаи, а после в Налани Сориано и ни разу не пожалел об этом. При моем скромном содействии вместе с женой они открыли небольшую фотостудию в Принсвилле, «Памятный остров».

Калео потянул меня за руку. Милый и чуткий, он очень походил на отца, но казался более серьезным и даже чуточку важным.

- Прошу, не выдавай меня, дядя Эш.
- Конечно, – пообещал я сквозь зубы и влетел в дом, готовый прижать брата к стенке, как только племянник ляжет спать.

Однако столкнулся с Налани, сунувшей мне в руки завернутый в фольгу пирог – ее знаменитый, с лаймом, судя по запаху.

- Отнеси ей, – попросила невестка.
- Кому... – непонимающе начал я, а после закатил глаза. – Черт, ты серьезно, Нал?
- Ты же знаешь, в духе «алоха» нужно дать ей нечто, рожденное на острове.

Налани окинула меня строгим взглядом, живо напомнившим ее бабушку Моми.

«Я старше и мудрее, и ты будешь делать, как я скажу», – отчетливо читалось в нем.

И пусть Налани была младше меня на четыре года, я по опыту знал, что спорить с ней сейчас бессмысленно.

- Ладно. – Я взял пирог. – Съезжу к Фейт, посмотрю, поужинала ли она. Только за этим.
- Конечно-конечно. – Расплывшись в улыбке, невестка развернула меня и вытолкала за дверь. – Поторопись, пока еще не слишком поздно.

* * *

Дорога с севера, из Ханалеа до Капаа, расположенного на восточном побережье, заняла сорок пять минут. Лаймовый пирог Налани ехал рядом на пассажирском сиденье. Перед мысленным взором проносилась жизнь в Нью-Йорке. Глупо было обвинять Фейт в пропаганде дурацких товаров, когда сам я четыре года проработал в финансовом отделе на Уолл-стрит – зарабатывал деньги для клиентов, просто перемещая их с места на место. Похоже, у меня неплохо получалось, и, вложив собственные средства, я сорвал неплохой куш.

«Такая жизнь чуть не убила тебя, так что хватит об этом».

И все же прежние навыки никуда не делись. И сейчас, сидя за рулем машины, я мысленно принялся оценивать кусочки доступной мне информации, чтобы после на их основе мгновенно принять решение – без подобного умения на бирже просто не выжить.

«По рабочему графику у меня впереди четыре выходных».

«Она чертовски сексуальна».

«Она хочет «перезагрузиться», как и я когда-то».

«У нее отличное чувство юмора».

«Она чертовски сексуальна».

– Ты повторяешься, – пробормотал я себе под нос.

В кондоминиум «Поно Кай» я приехал около девяти вечера. Постучав в дверь Фейт, я приоткрыл ее и проткнул голову внутрь.

– Вы в приличном виде?

– Вот еще! – фыркнула она с дивана. – Само собой, нет!

Она оказалась чертовски права.

Звук на висящем на стене телевизоре был приглушен. Фейт, одетая лишь в шелковый халат, вытянулась на диване, положив ногу на кофейный столик. Зачесанные назад светлые волосы еще не высохли после душа, на лице ни капли косметики, под тонкой тканью халата виднелась бронзовая кожа и бесконечной длины ноги...

– Вам стоило бы запереть дверь, – проговорил я, положив пирог и ключи на кухонный стол.

– Тогда вы не смогли бы вернуться, – натянуто произнесла Фейт. – А зачем вы приехали?

– Пирог, – рассеянно пояснил я, оглядывая квартиру в поисках хоть каких-либо признаков ужина. – Вы уже поели?

– Хотела, но мытье с Паулой меня просто измотало. – Она выдавила из себя улыбку, и я заметил блеск в зеленых глазах. – А у меня с собой, как всегда, нет ни одной таблетки обезболивающего.

Я окинул Фейт внимательным взглядом, отмечая, как напряжено стройное тело, а рука, словно в тисках, сжимает пульт от телевизора. Мне довольно часто приходилось видеть людей, страдающих от боли, и я отлично знал признаки.

– Какого хрена? В Уилкоксе вам ничего не дали?

– Дали, но действие, похоже, закончилось. Я... в порядке.

– Черта с два! – бросил я и неловко подошел ближе. – Фейт, мне очень жаль.

– Но почему? Вы не виноваты, что я – сущая катастрофа. – Она шире распахнула глаза. – Лодыжка просто вопит от боли, а я могу лишь сидеть здесь и переключать каналы, чтобы отвлечься.

Стиснув зубы, я схватил со стола ключи от машины.

– Куда вы? – спросила она, испугавшись, что я вот так уйду.

«Нет, придурок, она просто боится вновь остаться одна», – мысленно поправил я себя.

– Куплю лекарства, – пояснил я. – И чего-нибудь поесть.

– Не стоит. Уже поздно и...

Однако я уже подскочил к двери. Раздобыть аспирин было вовсе не сложно, к тому же внутри словно прозвучала сирена. Тот же сигнал тревоги я услышал, когда Калео сказал о трудностях в фотостудии. Такой же тревожный звонок сработал много лет назад, когда трейлер сгорел дотла и безопасность Моргана стала для меня целью жизни. Его нельзя было отключить. Оставалось только ответить на вызов.

– Сейчас вернусь, – бросил я, выходя из дома.

* * *

Я поехал в ближайшую аптеку и купил несколько упаковок бинтов и упаковку обезболивающего. Рестораны в Капаа по большей части уже закрылись, но в любимой закусочной на колесах я смог раздобыть две порции картошки фри с васаби и соевым соусом.

Вернувшись к Фейт, я постучал в дверь, а после, войдя в дом, направился в кухню.

– Быстро ездите, Марио Андретти⁵, – слегка улыбнувшись, проговорила Фейт.

Я налил ей стакан воды и принес таблетки обезболивающего.

– Ваша мать воспитала настоящего джентльмена, – произнесла она и с благодарностью взяла таблетки, не заметив гримасы на моем лице.

⁵ Марио Андретти – американский автогонщик итальянского происхождения, чемпион мира по автогонкам в классе «Формула-1».

«Моя мать уж точно никого не воспитывала».

– Почему вы раньше не сказали, что у вас нет лекарств? – мрачно поинтересовался я. – Мне или Пауле.

Фейт одарила меня очередным насмешливым взглядом; похоже, боль понемногу начала стихать.

– Было не до этого. Я слишком радовалась, наконец-то смыв с себя всю эту грязь. К тому же, приехав сюда, я твердо решила хоть раз в жизни обойтись без мужчины. И что же? Не продержалась и дня.

– С каждым случаются неприятности, – пробормотал я, вспоминая, как обращался с ней у водопада. – Вам нужно поесть. – Я достал из пакета два контейнера с едой.

– Раз уж вы заговорили об этом... Что за божественный запах?

– Картошка фри из закусочной на колесах.

– Звучит... интересно, – с сомнением протянула она.

– Не судите, пока не попробуете. «Ураганный фри» – лучший из лучших... разве что вы не любите острое.

– Я? Просто обожаю.

«Даже не сомневался».

Я поставил еду на кофейный столик. Фейт подцепила на вилку картофель фри, смазанный васаби и политый соевым соусом и, сунув в рот, застонала. Наверное, подобные звуки стоило бы запретить законом.

– Вкусно, правда? – кашлянув, спросил я.

– Просто восхитительно! – Она съела еще немного. – Особое блюдо здесь, на острове? Подумать только, ведь я могла бы его пропустить.

Само собой, она шутила, однако, хорошо знакомый с Кауаи, я вдруг подумал о том, что еще она могла бы не увидеть и не узнать, и в голове сам собой сформировался четкий, упорядоченный список.

Я поспешно занялся едой, а после развернул пирог.

– Он явно не из закусочной, – проговорила Фейт.

– Нет, – признался я, отрезая два кусочка. – Моя невестка готовит лучший пирог с лаймом. Она прислала его вам.

– Вы рассказали обо мне?

«Вот черт!»

– Несколько раз в неделю я ужинаю с семьей брата и порой рассказываю им о вызовах. – Вскинув бровь, я посмотрел на Фейт. – Не каждый день мы спасаем туристов возле Хоопи.

– Верится с трудом, – хмыкнула она.

Вернувшись к дивану, я поставил перед ней тарелку с пирогом, и Фейт тут же подцепила вилкой кусочек.

– М-м-м, домашний, – протянула она. – Передайте невестке, что я ее обожаю.

– Ее зовут Налани, и она подкинула пару мыслей насчет вашего отпуска, – признался я. – Как и Паула.

– Правда?

– У вас растяжение лодыжки первой степени, – пояснил я. – И значит, через несколько дней вы уже сможете передвигаться. Однако сейчас вам нужно приложить лед и постараться не напрягать ногу. А в одиночку это нелегко.

– Можно поподробнее?

Я отбросил в сторону салфетку, будто признавая поражение. Но кого я обманывал? Ведь, усаживаясь в джип с пирогом Налани, я уже знал, чем стану заниматься в выходные.

– Вообще-то я не связываюсь с туристами, но... хотел бы помочь, чтобы вы не потеряли время зря на Кауаи.

– Правда? – Фейт вскинула удивленный взгляд.

– У меня впереди выходные и, чтобы помочь пережить самые трудные первые дни, я буду время от времени к вам заглядывать. Потом, когда вернусь к работе, надеюсь, вы уже сможете передвигаться самостоятельно.

– Но зачем вам это?

– Просто... – Я запнулся, раздумывая, что ответить. Быстро перебрал все причины, по которым хотел бы проводить время с этой женщиной, и отбросил одну за другой. Фейт подалась вперед, ожидая продолжения. В голове вдруг мелькнули слова Моргана. – Я ведь работаю в бригаде неотложной помощи. И мы обязаны действовать.

– Даже в выходные? – Фейт сморщила нос.

– Всегда, – ответил я. – Пожарные, полиция и сотрудники служб экстренного реагирования никогда полностью не свободны от работы. Так заложено у нас в ДНК.

Не совсем правда, но и не откровенная ложь.

Она задумчиво кивнула:

– Очень великодушно, Эшер, но я вас едва знаю. Заметьте, прежде меня это никогда не останавливало.

Само собой, с чего бы ей мне доверять? Ведь я о себе ничего не рассказывал. Вероятно, стоило хоть немного уравновесить чашу весов и хоть что-то сообщить ей. Это было бы справедливо.

– Вы спрашивали, чем я занимался в Нью-Йорке? Работал менеджером хедж-фонда на Уолл-стрит.

Фейт удивленно распахнула глаза, потом задумчиво прищурилась.

– Вполне могу себе представить. Привлекательный пожарный еще и весьма умен. А почему вы променяли Уолл-стрит на этот маленький остров?

– Если вкратце, та жизнь была хаосом. Выпивка, секс, наркотики...

– Где можно записаться?

Я не смог удержаться от смеха. Дерзкое, бесцеремонное поведение Фейт сбивало с толку и одновременно располагало к себе.

– Я постоянно находился в напряжении, – продолжил я. – Стресс сопровождал нас повсюду. Я ничего не создавал, во всяком случае, осязаемого. Просто перемещал деньги, чтобы заработать еще денег. А этого было мало.

– В каком смысле мало? – Фейт откинулась на диванную подушку.

– В интеллектуальном, – пояснил я. – И наверное, в духовном.

– Значит, вы тоже приехали сюда, чтобы поработать над собой? «Перезагрузиться»?

«Скорее, хотел избежать сердечного приступа из-за употребления наркотиков», – мысленно возразил я, а вслух проговорил:

– Гавайи для этого вполне подходят. – Я пожал плечами.

– Вот ведь знала, что за внешностью мускулистого мачо и зачатками милосердия скрывается нечто более глубокое, – улыбнулась Фейт. – Может, у нас все же есть что-то общее.

– Ну, я бы не надеялся. Я-то не сбежал в первый же день.

Фейт вскинула бровь.

– Так вы не повредили лодыжку и не ездили в корзине вертолета в местную больницу.

– Нет, но просто взять и сбежать – не в вашем стиле.

– Откуда вы знаете?

– Просто есть в вас нечто такое, – пояснил я. – Полагаю, если бы пришлось, вы бы ползком взобрались по той тропе.

– Вы и правда так думаете? – Похоже, она искренне удивилась.

– Разве я ошибаюсь?

– Не знаю. – Фейт опустила взгляд на руки. – Хотелось бы верить.

– Давайте попробуем.

Ее брови вновь поползли вверх, взгляд зеленых глаз стал задумчивым.

– Отлично, – наконец проговорила она. – Я останусь здесь на несколько дней, но вам придется мне помочь.

– Я ведь предложил свои четыре выходных. Этого мало?

– Конечно, нет, и я весьма благодарна. Однако сомневаюсь, что мы повеселимся, если вы все время будете бояться.

– Бояться?

– Прикипеть ко мне душой.

– Да вы себя переоцениваете. – Откинувшись на спинку стула, я скрестил руки на груди. – Вряд ли нам с вами будет настолько весело.

– Ничуть, – подмигнув, возразила она. – Я – само веселье. К тому же – помните? – моя работа – прочитать людей, обойти все их рамки и протесты и понять, чего они хотят на самом деле.

– И чего же я хочу на самом деле? – Я напрягся всем телом. Я годами не спрашивал себя об этом, и сейчас, рядом с этой женщиной, слетевший с губ вопрос был подобен удару кувалды.

– Вам вовсе не нужны осложнения с незадачливой, неотразимо очаровательной туристкой, поэтому вы корчите из себя мрачного, многое повидавшего пожарного, чтобы держаться на расстоянии. – Она победно улыбнулась, заметив, как я заерзал на стуле. – Я и правда знаю свое дело.

– Заметил.

– Но мы с вами в одной лодке. Только я скрываю аллергию на эмоции за плохими шутками и бессмысленным сексом.

– Где можно записаться? – ухмыльнулся я.

– О! Я ведь знала, что у вас есть чувство юмора. – Фейт ослепительно улыбнулась. – Ваша привлекательность только что выросла на десять пунктов. – Она цокнула языком. – Какой кошмар! Я ведь решила измениться и поклялась, что в обозримом будущем стану избегать мужчин. И вот, пожалуйста – вы сами ломитесь в мою жизнь. – Она коснулась языком верхней губы и окинула потемневшим взглядом каждый дюйм моего тела. – Кажется, вселенная придумала мне испытание. И весьма жесткое.

Слетевшее с губ Фейт последнее слово вкупе с пылким, изучающим взглядом вызвали болезненное напряжение в паху. Боже, все в ней будто умоляло взять ее прямо здесь, на диване.

– Поверьте, мне тоже нелегко, – хрипло признался я и отвел взгляд от бронзовой кожи бедра, видневшейся под тканью халата.

– Но нужно быть сильными. И общаться по-дружески. – Она протянула руку. – Привет, я Фейт Мейбл Бенсон из Манхассета, штат Нью-Йорк, дочь Милли Монро Бенсон и Кевина Бенсона из Саг-Харбора, который улетел сейчас на Бали в третий медовый месяц.

– Серьезно?.. Мейбл?

– Тс-с-с! – Фейт ударила меня по руке. – Твоя очередь.

– Э-э... Эшер Маккей из Норт-Бенда, брат Моргана, дядя Калео, шурин Налани, пекущей пироги с лаймом.

– Родители?

– Отсутствуют, – отрезал я, дав понять, что больше не намерен обсуждать эту тему.

– Достаточно честно. Ладно, теперь тебе вовсе не нужно всеми силами держаться на расстоянии. Четыре дня, и я исчезну из твоей жизни.

Почему-то эти слова меня не очень-то обрадовали.

– Ты снова хмуришься. – Фейт склонила голову набок. – Тебе полегчает, если я признаюсь, что новая мачеха на пять лет моложе меня?

Она скривила губы, захлопала ресницами, и я, не в силах устоять перед ее обаянием, просто расхохотался.

– Четыре дня, – продолжила она, – а после я заново пересмотрю свои планы. И да, я не собираюсь спать с тобой, пожарный.

– Я этого и не жду, – усмехнувшись, ответил я. – Но давай все же оставим дверь открытой.

– Закрытой, – поправила она с лукавой улыбкой. – Но незапертой.

Глава 5

Фейт

Следующим утром, в понедельник, я проснулась от пения птиц и петушиных криков за окном и едва расслышала, как пискнул телефон. Кто бы мог подумать, что на Кауаи полно кур. Они бродили по траве и дорожкам возле дома и даже сидели на деревьях.

Протянув руку, я взяла телефон с прикроватного столика и, щурясь от солнечного света, прочитала сообщение от Вив.

«Рванем в «Barneys», после еще куда-нибудь. Встретимся в полдень?»

Осторожно приподнявшись на кровати, я откинулась на подушки и подавила зевок – Эшер Маккей ушел почти в полночь. Никогда раньше я так много не разговаривала с женщиной. Хотелось поделиться с Вив новизной ощущений, ведь я весь вечер провела с парнем, а наутро прекрасно помнила об этом. Но тут в голову закралась еще одна мысль. Я же не сказала подруге о поездке! Я почти сбежала из Сиэтла, попрощавшись лишь с Сайласом, и Вив понятия не имела, что сейчас мы с ней находимся в разных часовых поясах.

Прикусив губу, я напечатала приветствие заглавными буквами, надеясь придать ему жизнерадостный тон.

«ПРИВЕТ! Сегодня не смогу».

«Поздно вернулась? – тут же отозвалась Вив. – Я думала, вчера было тихо». – И прилепила в конце смайлик в виде бокала с шампанским.

Я только вздохнула – тянуть больше не было смысла – и поспешно написала:

«Я на Гавайях».

Мобильник тут же зазвонил.

– Привет, Вив. – Я осторожно приложила телефон к уху.

– Ты где? И с каких это пор?

– Приехала в субботу вечером. – Учитывая все случившееся, казалось, уже прошла целая вечность.

– Почему не сказала?

– Все решилось в последнюю минуту. Босс ничуть не обрадовался, когда я опоздала на встречу с «Нестле»...

– И в наказание отправил на Гавайи? А мне так можно? Куда подать заявление?

Я облегченно вздохнула, услышав смех Вив.

– Это просто двухнедельный отпуск. И я решила, что Гавайи прекрасно подойдут для... ну, не знаю. – Я сдернула простыню. – Прочистки мозгов.

– Мило, Фейт.

– Я серьезно. Я закрыла сделку и мне намекнули на возможное партнерство, но прежде нужно собраться с мыслями и...

– Да-да, конечно, – хмыкнула Вив. – Кто он?

– Ты о ком?

– О парне, что увез тебя на виллу на... Постой, на каком ты острове?

– Нет никакого парня, – возразила я, и в мысли сразу вторглась внушительная фигура Эшера. – Ну, не совсем...

– Точно, не совсем... – Я почти видела ее понимающую улыбку.

Я стиснула зубы. Лодыжка снова начала болеть, а пузырек с таблетками, за которыми пришлось бежать этому парню, остался в гостинной.

– Мне пора, Вив.

– Знаешь, – протянула она. – Я тут взглянула на свой календарь... Если кое-что поменять, всю следующую неделю я буду свободна.

Даже не сомневалась. Вивьен Симон была наследницей нефтяного магната франко-канадского происхождения. «Кое-что поменять» означало для нее отложить пару обеденных свиданий и посещений спа-салона. Еще неделю назад я восхищалась ею, а теперь пыталась спрятаться подальше по другую сторону Тихого океана.

«И как это связано с личностным ростом?»

– Представь, как было бы здорово! – продолжила она. – Мы с тобой в раю, ищем горячих парней на пляже Вайкики или ходим по магазинам в Гонолулу... Ты ведь на Оаху, верно?

– Э-э... – протянула я, как раз в этот миг за окном прокукарекал петух.

– Или на ферме? – Теперь смех Вив звучал как-то натянуто. – Серьезно, где ты?

Я чуть не призналась. В конце концов, она ведь моя подруга. Впрочем, я ничуть не сомневалась – стоит выдать свое убежище, как она тут же примчится сюда с бутылкой мартини в руке и целым фургоном чемоданов от «Луи Виттона», и мы будем целыми днями пропадать на пляже. Эшер же поможет пережить следующие несколько дней, и у меня появится шанс выполнить намеченную цель поездки.

– Ты серьезно? – фыркнула Вив, заметив мои колебания. – Неужели не скажешь, где ты?

– Ну... я...

– Bravo, Фейт! У меня нет слов!

– Вив, мне просто нужно немного побыть одной. И кстати, у меня уже есть что рассказать, – радостно добавила я. – Про вертолет и...

– Да-да, Фейт. Мне пора.

– Не злись, – расстроено проговорила я. – Пойми, дело не в тебе. Просто мне это нужно.

– А кто злится? – бросила она; в голосе отчетливо слышался холод. – Где бы ты ни была, наслаждайся своим одиночеством!

Телефон резко замолчал.

– Вот черт! – Отбросив мобильный в сторону, я потеряла глаза.

Сейчас на Гавайях еще не было и семи утра; в Сиэтле – около десяти. Обычно в это время в понедельник утром – даже если нужно было на работу – я еще валялась в постели,

раздумывая, не пора ли вставать, конечно, если не мучило похмелье. Однако после перепалки с Вив, терзаемая чувством вины и болью в лодыжке, я не смогла снова заснуть.

Эшер оставил костыли у стены возле кровати. Потянувшись за ними, я вдруг заметила, что красавец-мужчина позаботился и о другом – на прикроватном столике меня ждали стакан воды и две таблетки обезболивающего.

Я ощутила, как в груди разлилось тепло. Эшер Маккей был для меня загадкой. Он походил на ворчливого плюшевого мишку, который возился со мной в свободное время и ничего не ждал взамен. Даже секса.

– Какой позор, – пробормотала я, вспоминая его привлекательную внешность.

Похоже, я и впрямь вступила на путь просветления, ведь разговор с ним прошлой ночью принес не меньше удовлетворения, чем оргазм, – разве что иного плана – и непривычное ощущение близости.

– О боже! – Я встряхнула головой. – Одна приличная беседа не превратит тебя в далай-ламу.

Я стянула одеяло и осмотрела поврежденную ногу. Лодыжка по-прежнему была распухшей и сияла фиолетовыми синяками различных оттенков, однако отек немного спал. И все же, глядя на нее, я сомневалась, что через четыре дня смогу в буквальном смысле встать на ноги. Впрочем, других вариантов все равно не было. Спустя четыре дня Эшер вернется к работе и вновь станет спасать чужие жизни, а я буду предоставлена самой себе.

Глубоко вздохнув, я осторожно поднялась с кровати и отправилась в туалет. Пытаясь помыть руки, я чуть не уронила костыли на пол. Вернувшись в спальню, добралась до валявшегося на полу открытого чемодана и, выудив оттуда вещи, надела белые шорты и желтую майку. То, с чем я обычно справлялась за пять минут, сейчас заняло все двадцать.

Я подумывала вновь забраться в постель, но ведь Эшер сказал, что утром зайдет меня проведать. И, сделав над собой усилие, я расчесала волосы. Наверное, стоило бы подкраситься, но зачем? Ведь мы с ним общались только как друзья.

– Не самое забавное слово, – пробормотала я.

Но, подходя на костылях к входной двери, чтобы отпереть замок, я вдруг поняла, что с нетерпением жду визита Эшера. Мне хотелось просто побыть рядом с ним. Обладающий суровой красотой, мой пожарный оказался крепким орешком, походя в этом на некоторых чересчур упрямых клиентов, которых приходилось брать измором. И я нутром чуяла, что в его истории с приездом на Гавайи было далеко не все так просто, как он рассказывал.

«Так, может, не стоит совать нос в его личную жизнь?» – прозвучал в голове задумчивый голос, так похожий на Сайласа.

Он стал для меня настоящим ангелом, тогда как Вив можно было сравнить с сидящим на плече дьяволом-искусителем.

Улыбнувшись про себя, я достала из морозилки пакет со льдом. Закинув ногу на кофейный столик, я как раз пыталась приложить к лодыжке лед, когда раздался стук в дверь. Миг спустя в дом вошел Эшер, на мужественном лице застыло каменное выражение.

– Ты должна запирать дверь, – проговорил он, опуская на кухонный стол пакет с продуктами и два стаканчика кофе.

– И тебе доброе утро. Кажется, мы уже решили вопрос с дверью.

Но, может, он уже забыл вчерашний шутливо-провокационный разговор? Или просто передумал?

– Это небезопасно, – бросил он, по-прежнему хмурясь.

– Не волнуйся, я отперла ее сегодня утром, чтобы ты смог ворваться внутрь.

Растянув губы в усмешке, Эшер присел рядом со мной на корточки, чтобы осмотреть лодыжку. Меня тут же окутал его пьянящий мужской аромат – дорогой одеколон вкупе с обыч-

ным мылом и шампунем. Он явно совсем недавно побрился и принял душ, темные волосы еще казались влажными. Наверное, пожарным по долгу службы не разрешалось носить бороды.

– Диагноз?

– Видал и похуже.

– А ты умеешь приободрить. Вижу, за ночь ты не обзавелся милосердием, – нахмурившись, проговорила я.

Вернувшись в кухню, Эшер начал разбирать оставленный на столе загадочный пакет.

– Что это? – любопытствовала я.

– Завтрак и обед, – пояснил он, убирая в холодильник бутылки чая со льдом и сэндвичи в пластиковой упаковке, а после опустил в стоящую на столе миску связку бананов.

Словно замороженная я наблюдала, как двигаются мышцы на его спине и плечах, обтянутых темно-синей тканью футболки, но после, встряхнув головой, пришла в себя.

– Не думала, что наше соглашение включало в себя еще и покупки, но спасибо. Сколько я должна?

Не обратив внимания на мой вопрос, он выложил на стол горсть бумажных пакетиков сахара и упаковку сливок.

– Не знаю, какой кофе ты любишь.

– Любой и лучше внутривенно, – проговорила я, хватая кружку. – Ты просто святой!

Хмыкнув, он поставил на кофейный столик две тарелки с ягодами асаи, размятыми в пюре, поверх которых идеальными спиралями были уложены нарезанные бананы и клубника, политые медом.

«Он останется на завтрак», – мелькнула непрошенная мысль.

Должно быть, Эшер разглядел довольную улыбку на моих губах, поскольку вдруг напрягся, будто вспомнил, что должен вести себя отстраненно.

– Я не могу остаться, – отрывисто проговорил он, ковыряясь в своей тарелке.

– Придется довольствоваться малым, – поддразнила я. – Я очень тронута твоей заботой, Эшер, даже несмотря на то что приехала на остров с прямо противоположной целью.

– Ты держись, а это уже кое-что, – проговорил он и впервые за сегодняшний день улыбнулся краешками губ. – Возможно, первый шаг к личностному росту как раз в том, чтобы позволить себе некоторую слабость.

– Милый совет, однако ты только что вкратце описал всю мою жизнь. Я только и делаю, что расслабляюсь. Пора бы уже всерьез за себя взяться.

– Тебе, конечно, виднее.

– Вот именно. Нужно начать вести себя по-взрослому. Я даже не сказала подруге, куда уехала, – исчезла из города, не оставив и сообщения. Сегодня утром она устроила мне разнос.

– Но почему ты ей не сказала?

– В противном случае она бы непременно попыталась убедить меня остаться или напросилась поехать со мной, что сегодня и проделала.

– Ты сказала, что хотела бы побыть одна?

– Да, но она не поверила. Да и с какой стати? Ведь я всегда вела себя совсем иначе. – Я отправила в рот ложку клубники с медом. – Поездка сюда – нечто вроде реабилитации, чтобы избавиться от искушений и пороков, вечно доставляющих мне неприятности. – Я указала ложкой на Эшера. – И от этого твое присутствие в моем доме кажется еще более нелепым. Ведь ты, пожарный – порок в чистом виде.

– Вообще-то я не привык общаться с женщинами без... – усмехнулся Эшер.

– Отношений, подразумевающих отсутствие одежды? Я тоже. Вполне нормально, что Вив мне не поверила. Да я сама себе не верю.

– Так заведи новых друзей.

– У меня есть Сайлас.

- Джекпот-миллиардер, о котором ты рассказывала? – поморщился Эшер.
- Он самый. Поначалу с ним все было непросто, но вовсе не в том смысле, как ты мог подумать. Я не продавала себя, ничего подобного. Сайласа не интересуют женщины, а его отец спесивый придурок, который отказался доверить сыну семейный бизнес, если тот не изменит образ жизни. – Я закатила глаза. – Поэтому я притворилась его невестой.
- Шутишь?
- Во все нет. Но когда Сайлас влюбился в одного из медбратьев, ухаживавших за отцом, игра закончилась. Мои услуги больше были не нужны, но я выбила себе солидную компенсацию.
- Какую же?
- Квартиру. – Я сделала глоток кофе.
- Он купил тебе квартиру?
- Из твоих уст... – Улыбка увяла на губах. – Звучит ужасно, правда? Но я приобрела лучшего друга, а это многого стоит.
- И этот лучший друг знает, где ты сейчас?
- Да, и он на моей стороне. Вообще-то ты чем-то на него похож. Такой же несдержанный внешне и мягкий внутри.
- Ты опять за свое. – Эшер отвел взгляд. – Я не...
- Конечно, да. Иначе зачем стал бы тратить на меня свои выходные? Особенно если не ждешь взамен секса.
- Это все, на что ты годишься? – поинтересовался Эшер и сам же ответил: – Очень сомневаюсь.
- Нет, я вовсе не об этом... – Я ощутила, как вспыхнули щеки. – Ну, точнее, не совсем об этом. Просто ты ведь не получишь ничего взамен.
- Ну, это уже мои трудности. И я хочу кое-что спросить, – быстро проговорил он, пока я не успела начать спорить. – Почему ты не отыгралась за то, что я критиковал твою работу, когда узнала, что моя в Нью-Йорке была ничуть не лучше?
- Это не в моем стиле, – улыбнулась я. – Не люблю кого-либо осуждать.
- Только себя?
- Без этого сейчас никак. Босс велел мне вплотную заняться самоанализом.
- Ты угодила в неприятности?
- Точнее, заключила многомиллионный контракт. И мне предложили партнерство.
- Звучит ужасно, – хмыкнул Эшер, качая головой.
- Но так и есть! – воскликнула я, игриво пихнув его руку, однако он не сдвинулся ни на дюйм. – Сомневаюсь, что я готова к такой ответственности. Прежде чем согласиться, я хочу убедиться, что именно этим желаю заниматься.
- В этом есть смысл. Но, кажется, рядом со мной твоя ответственность просто зашкаливает.
- Правда? Спасибо, что заметил! А сколько мне требуется силы воли...
- Быстро отведя взгляд, Эшер прочистил горло.
- Лучше перестань, для общего же блага.
- Я не привыкла выбирать слова.
- Seriously?
- Какой смысл стесняться и скромничать? Мне нравится говорить все, как есть. Так вот, Эшер Маккей, ты – мечта любой женщины.
- Хмыкнув, Эшер покачал головой, но я заметила, что он слегка покраснел.
- Боже, я ведь даже не спросила, есть ли у тебя девушка, – проговорила я. – Или... жена?
- Ни той, ни другой.
- Я быстро сделала глоток кофе, пытаюсь скрыть радость.

– Наверное, на этом островке особо не разгуляешься. Но ты ведь с кем-то ходишь на свидания?

– С туристками, – пояснил он и быстро добавил: – Хотя, учитывая, чем мы занимаемся, вряд ли уместно говорить о свиданиях.

По позвоночнику пробежала легкая дрожь. Наверное, всему виной был грубый тембр голоса и жар, светящийся в глубине карих глаз.

– А если ты захочешь остепениться?

– Это вряд ли.

– Никогда?

– А ты? – с вызовом спросил он.

– Наверное. – Я пожала плечами. – Когда-нибудь. Сейчас я не могу себе этого представить, но лет в пятьдесят хотелось бы и думать забыть о свиданиях. – Не сводя с него взгляда, я взяла в рот ложку холодных ягод асаи. – Признайся честно, как тебе живется в столь уединенном месте?

Он пожал одним плечом.

– Кауаи ничуть не похож на большой город, а четыре года назад именно это мне было нужно. Да и сейчас тоже.

– Но ведь существуют отпуска. К чему оставаться навсегда? – Я покачала головой. – Я бы непременно подцепила смертельный вирус островной лихорадки.

– Откуда ты знаешь? Ты здесь всего-то... – Эшер демонстративно взглянул на часы, – тридцать шесть часов.

– И уже хочу знать, где «Сефора»⁶.

Усмехнувшись, Эшер вернулся к еде, позволяя мне хоть немного его изучить. Взгляд зацепился за часы на внушительном, до смешного сексуальном запястье – массивные, истинно мужские; такие продавались в розницу примерно за девять тысяч баксов. Внешне простая одежда при ближайшем рассмотрении оказалась весьма качественной, да и джип его никто не назвал бы драндулетом. Похоже, работа на бирже не прошла даром, и даже здесь, за океаном, он пользовался ее плодами. Впрочем, деньги были в нем не самым интересным.

«Эшер Маккей – просто кладез интереснейших фрагментов».

Этот мужчина напоминал айсберг: в глубине скрывалось намного больше, чем лежало на поверхности. Конечно, я знала его всего ничего (тридцать шесть часов, судя по подсчетам), но, учитывая богатый опыт общения с людьми, четко понимала, что сейчас едва подобралась к внешней оболочке. Эшер весь был соткан из противоречий: просто сочился добротой, но безуспешно пытался это скрыть; любил активный отдых, и все же я легко могла его представить заказывающим изысканное вино в модном ресторане; торговал акциями и облигациями и так же успешно работал в бригаде неотложной помощи на отдаленном острове посреди Тихого океана.

«Но почему?»

– Милые часы, – спустя пару мгновений проговорила я. – Хронограф «TAG Heuer Carrera», верно?

Нахмурившись, он машинально прикрыл часы рукой.

– Вроде того. Откуда ты знаешь?

– Такие были на Томе Брэди во время рекламной кампании два года назад. – Я выгнула бровь. – Неплохо, Маккей.

– Они надежные, – мрачно проговорил он. – Что в этом плохого?

– Ничего, – согласилась я. – Напротив, думаю, здесь, в дикой местности, ничуть не помешало бы немного роскоши.

⁶ «Сефора» (Sephora) – сеть парфюмерно-косметических магазинов.

– Я не отказался от благ цивилизации, лишь от ее дрянных проявлений.

– Я так понимаю, ты не зависаешь в интернете?

– Зависаю в интернете? – Он скривился, словно бы эти слова на вкус отдавали гнилью. – Точно нет. Интернет – просто обман.

– Обман? – Я выгнула бровь. – Ну-ка поподробнее.

– В нем нет ничего настоящего. В лучшем случае ты наткнешься на кучку людей, выкладывающих тщательно отобранные фотографии с кадрами собственной жизни и притворяющихся счастливее, чем есть на самом деле. В худшем – попадешь на некое виртуальное собрание, где можно сколько угодно ныть и жаловаться, где убеждения принимаются на веру, хотя, по сути, являются сгустками отшлифованного дерьма.

– Ну и ну, кто бы мог подумать, – со смехом проговорила я. – Но в интернете есть свои плюсы.

– Назови один.

– Да хоть сотню. Во-первых, он весьма важен в моей работе. А еще там встречаются и впрямь чертовски забавные и умные люди. Однажды я видела мем с кошкой...

Эшер тут же покачал головой.

– Взгляни туда, – проговорил он, указывая на окно. – Вот где реальная жизнь, а вовсе не на экране. Ты когда-нибудь общалась с океаном?

– Общалась с океаном?

– Ну, просто сидела и смотрела на него? – Эшер смущенно пожал плечами.

– Да, конечно, много раз. В Канкуне, на Багамах, на Ямайке... – Я постучала ногтем по зубам. – Хотя теперь, когда ты упомянул об этом... Наверное, во всех случаях я держалась поближе к бассейну. Там как-то меньше песка.

– Пойдем. – Эшер скомкал салфетку.

– Куда?

– На пляж.

– Ты вроде бы собрался уходить.

– Ну, может, и нет.

Возбуждение, недавно дрожью прокатившееся по позвоночнику, теперь теплом растекалось в груди. Только сейчас, когда Эшер сказал, что может остаться, я осознала, насколько сильно не хотела его отпускать.

– Думаешь, я готова выйти на пляж?

– Да.

Через несколько минут Эшер сложил в сумку-холодильник бутылки местного чая со льдом под названием «Шака» и принесенные на обед сэндвичи, прихватил полотенца, солнцезащитный крем и два шезлонга из шкафа, где домовладельцы прятали кучу припасов. Мой пожарный нес все вещи, я же на костылях ковыляла следом за ним по дорожке, ведущей от домика к самому пляжу. Он сошел на песок, оставил там свою ношу, а потом вернулся за мной.

– Готова?

«Чтобы ты снова меня обнял? Да, конечно».

Я сжала костыли в одной руке, и Эшер осторожно подхватил меня на руки. Мой обет безбрачия и так уже висел на волоске, но теперь, в его объятиях... Тело словно подстраивалось под него, и я таяла в руках Эшера, чувствуя себя под его защитой в полной безопасности. Очень хотелось уткнуться носом ему в шею и глубоко вдохнуть мужской запах, и я с трудом сдержалась.

Пройдя по песку, Эшер осторожно помог мне сесть в один из шезлонгов, уложил мою ногу на сумку-холодильник и сам устроился рядом со мной. Было тихо; в обе стороны, насколько хватало глаз, простирался пустынный, нетронутый пляж. Впереди расстилалась темно-синяя водная гладь, волны с барашками белой пены мягко разбивались о берег.

– Знаешь, почему я так легко отказался от Нью-Йорка? – спросил Эшер, не сводя глаз с далекого горизонта. – Именно поэтому.

– Красиво, – согласилась я, – но не думаю...

– И не надо. Просто смотри, слушай, дыши.

Хотелось закатить глаза и отпустить очередную язвительную шутку, но я промолчала и просто откинулась на спинку шезлонга. Передо мной простирался безбрежный океан, насыщенно-синий, темнее неба с легкой дымкой облаков над головой, встречающегося с водной гладью у линии горизонта.

Спустя несколько минут я перевела взгляд на Эшера. Теперь лицо его казалось мягче, он выглядел расслабленным и умиротворенным.

Словно ощутив взгляд, он повернулся ко мне.

– Ну что? – поинтересовался он.

– Извини. – Я развела руками. – Никаких прозрений.

– Не волнуйся, у меня тоже не сразу получилось.

– Что именно?

– Впустить его. – Эшер перевел взгляд на воду, из его голоса исчезли саркастические нотки. – Может, это глупо или банально, но, сидя рядом с океаном, я чувствую некую связь, словно бы сам я – часть чего-то древнего и непостижимого. – Эшер набрал пригоршню песка и пропустил его сквозь пальцы. – В детстве у меня не было чего-то настоящего или постоянного. Может быть сейчас я это компенсирую. Как бы то ни было, во мне живет благодарность; наверное, именно через нее я ощущаю эту связь. Я благодарен океану просто за то, что он есть.

Я молча кивнула. Никогда еще не слышала, чтобы кто-то говорил о чем-то настолько личном. И конечно же, никому и в голову не приходило делиться этим со мной. Я не ощущала той же связи с океаном, но, слушая Эшера, вдруг почувствовала, что, возможно, когда-нибудь смогу обрести нечто подобное.

Какое-то время мы сидели молча, и эту тишину не хотелось заполнять глупыми сплетнями, бессмысленной болтовней или даже вопросами о нем, которые еще недавно так и рвались с языка.

Вскоре к нам подошла пожилая пара – обоим, наверное, было немного за шестьдесят; улыбающаяся женщина держала мужчину под руку.

– Простите за беспокойство, – проговорила женщина, – но вы так мило смотрите вместе, что я не могла не спросить. У вас медовый месяц?

– Нет, мы... – Эшер покачал головой.

Я пихнула парня локтем, чтобы замолчал, и накрыла ладонью его руку.

– Да, – подтвердила я.

– Мы так и подумали. – Мужчина с женщиной обменялись довольными улыбками. – Вы очень красивая пара, и мы просто не смогли промолчать.

– Огромное спасибо! – поблагодарила я. – Вы сделали наш день лучше.

Просияв улыбками, мужчина с женщиной отправились дальше. Когда они удалились и больше не могли нас услышать, я дразняще улыбнулась Эшеру.

– Слышишь, милый? Мы красивая пара.

Однако Эшер не улыбался.

– Почему ты так сказала? – поинтересовался он.

– Потому что, – проговорила я, осторожно убирая ногу с сумки-холодильника и доставая оттуда бутылку чая со льдом, – скажи я им правду, они бы расстроились или даже смутились. Теперь же до конца дня они будут чувствовать себя хорошо. Ты видел их улыбки?

– Ну, да...

– Я позволила им поверить в собственные фантазии, чтобы сделать счастливыми. – Я пожала плечами.

Эшер, казалось, хотел что-то сказать, но промолчал. Со странным выражением лица он наблюдал, как я пыталась открыть бутылку чая.

– Что? – наконец, не выдержав, спросила я.

– Ничего.

Протянув руку, он взял у меня чай, открутил крышку и вернул бутылку.

* * *

В четыре часа мы вернулись в дом, и пока я устраивалась на диване, Эшер приготовил мне очередной пакет со льдом.

– Я задержала тебя на весь день, – заметила я.

– Ты сможешь справиться с ужином? – спросил он, прикладывая к ноге лед.

– Я не настолько безнадёжна и как-нибудь сумею заказать себе поесть, – усмехнулась я, борясь с желанием потянуться и разгладить пальцем складку между нахмуренными бровями.

– Не впускай курьера! – предупредил он. – Пусть оставит заказ за дверью. Возьмешь его, когда парень уйдет.

От заботы Эшера в груди вновь разлилось теплое чувство – до этого момента незнакомое, но к которому можно было легко привыкнуть.

– Хорошо, обещаю, – проговорила я. – Только тебе разрешено вламываться сюда без предупреждения.

Казалось, Эшер хотел улыбнуться, но передумал.

– Тебе еще что-нибудь нужно?

– Нет, все в порядке.

– Точно? Потому что...

– Все хорошо. Ты и так потратил на меня больше времени, чем следовало.

– Меня никто не тянул сюда против воли, Фейт.

«Господи помилуй...»

– Хватит на сегодня мужской галантности, пожарный. – Я махнула рукой. – В противном случае вряд ли девушке удастся сохранить одежду.

– Господи, женщина... – Он потер лицо руками и шагнул к двери.

– Эшер.

– Да? – Он замер на месте.

– Спасибо. – Я замолчала. Вместо привычного кокетства в голосе прозвучала искренняя благодарность. – Я хорошо провела день.

– Я тоже. – В его ответной улыбке сквозила незнакомая мягкость.

А потом он вышел и закрыл за собой дверь.

Глава 6

Эшер

Следующим утром я приехал в «Поно-Кай» около десяти.

«Уже в четвертый раз», – шепнул мне внутренний голос.

Поездки сюда стали уже почти столь же обыденными, как ужины в доме Моргана или визиты на пожарную станцию, непривычно легко влившись в повседневную жизнь.

Я не стал стучать в входную дверь и просто вошел в дом – мне ведь позволили. Фейт я нашел на кухне. Передвигаясь на костылях, она готовила себе кофе.

– Привет! – с улыбкой поздоровалась девушка, когда я поставил на стол два пакета с продуктами. – Не ожидала, что ты так скоро вернешься. Не то чтобы я жаловалась...

Сейчас, глядя на растрепанные волосы, лицо, лишенное и намека на косметику и длинную ночную рубашку – похоже, без всякого лифчика – я легко мог представить, как она будет выглядеть после ночи в моей постели.

«Прекрати!» – мысленно велел я себе.

– Кофе? – Она подняла кружку.

– Я не могу остаться.

Сегодня, шагая по третьему ряду супермаркета, я решил для себя, что просто принесу ей продукты и тут же уйду. Хватит долгих разговоров. К чему проводить выходные рядом с женщиной, которую спустя несколько дней я больше никогда не увижу? Однако теперь чертовы ноги словно приросли к полу кухни.

– Я делаю вполне приличный кофе. – Она склонила голову набок.

– Я обедаю с братом в Ханалее, – поспешно выпалил я.

– В десять утра?

– Сперва мне нужно кое-что сделать...

– Ладно, как знаешь. Это не мое дело. – Она махнула рукой. – Но позволь хотя бы возместить тебе расходы. – Она указала на пакеты на столе.

– Нет. – Я покачал головой. – Это мелочи. Просто чтобы помочь тебе пережить следующие несколько дней.

– Несколько дней? Да здесь хватит на несколько недель. – Порывшись в пакете, Фейт вытащила замороженную пиццу размером с колесо фургона. – Ужин на одного?

– Ну, наверное, что-то останется, – смущенно признал я. – Как лодыжка?

– Лучше. Или я просто научилась обращаться с костылями.
– Еще пара дней, и ты сможешь нормально передвигаться.
Она кивнула и, не глядя на меня, положила пиццу на стол.
– Я пока не решила, останусь ли на две недели. Меня все еще несколько пугает мысль бродить по острову в одиночку. – Она чуть улыбнулась. – Меньше всего мне хотелось бы, чтобы ты снова вынужден был мчаться меня спасать.

«Или что-нибудь похуже...»

– Э-э... спасибо за все это. – Фейт пихнула меня локтем. – Да я полдня буду только их убирать.

– Черт, давай я... – Я уже протянул руку, чтобы ей помочь.

– Эшер, я пошутила, – усмехнулась Фейт.

– Лучше сядь и подними ногу, – посоветовал я, разбирая пакеты. – Здесь я справлюсь.

– Спасибо. – Она вдруг застыла, размышляя, как на костылях сможет донести кофе до гостиной. – Господи, я безнадежна!

– Вовсе нет. У тебя просто заняты руки, вот и все.

Я подхватил кружку и отнес ее на кофейный столик, потом вернулся и достал из морозилки пакет со льдом. Фейт устроилась на диване, и я, приложив лед к ее ноге, отправился в кухню убирать продукты.

«Хреново оставлять ее одну на целый день, она ведь ничего не сможет сделать, – рассуждал я про себя. – Чего ты боишься? Не будь придурком, составь ей компанию».

– Ты хочешь поехать со мной? – поспешно выпалил я, пока не успел передумать.

– Познакомиться с твоей семьей? – Она улыбнулась из-за кружки с кофе. – Думаешь, мы готовы сделать такой большой шаг?

– У нас ведь медовый месяц, помнишь? – с ухмылкой проговорил я. – Перед отъездом ты должна увидеть Ханалей. Я живу в тех краях.

– О-о, а я и не знала, – протянула она. – И, честно говоря, даже не думала об этом.

Вот и отлично! Пусть так будет и дальше. Нельзя впускать ее в личное пространство, иначе все может пойти слишком далеко.

«И все же ты решил познакомить ее с Морганом? Супер, приятель!»

– Так ты хочешь поехать? – Я откашлялся.

– Ну, я планировала провести захватывающий день, наблюдая за людьми, идущими на пляж... – усмехнулась Фейт. – Я бы хотела увидеть Ханалей и познакомиться с твоей семьей, но... Я не помешаю? Я и так уже завладела всем твоим временем, а ведь ты собирался просто изредка меня навещать.

– Я ведь уже сказал, что насильно меня сюда никто не тянет.

Разве что, чем больше времени я проводил с этой девушкой, тем меньше понимал себя. И по первому зову стремился исполнять все ее желания.

– Я поеду при одном условии.

– И что за условие? – хмыкнул я.

– После мы купим «шейв айс»⁷. Для меня.

– Ну, не знаю, – с серьезным видом протянул я. – Гавайский «шейв айс» – это весьма серьезно.

– Да, я слышала. И хочу попробовать перед отъездом.

– Заметано!

⁷ «Шейв айс» (гавайский лед) – популярный десерт; из-за мелко накрошенного льда напоминает снежный шар, политый фруктовым или шоколадным сиропом.

Глядя на ее улыбку и искрящиеся глаза, я ощутил, как в груди разлилось тепло. Фейт напоминала полыхающий пожар, который растопил весь внутренний лед, и я уже не мог держаться от нее на расстоянии.

Она отправилась в комнату переодеться, и я, устроившись на диване в гостиной, отправил Моргану сообщение.

«Я привезу ее на обед».

Ответ пришел почти сразу. Я почти не сомневался, что брат начнет язвить, как всегда, и ничуть не ошибся.

«Всего лишь «ее»? Да мы все уже слышаны об этой особенной девушке)))»

Я закатил глаза и быстро написал:

«Будем через час».

Телефон вновь завибрировал – пришло очередное сообщение – но я даже не обратил внимания. Не стоило подначивать Моргана, иначе он не успокоится.

Фейт вышла из спальни в белом летнем платье в голубой цветочек. Волосы она собрала в конский хвост. Я скользнул взглядом по длинной шее, переходящей в изящные ключицы, по обрисованной тканью платья груди.

И поспешно отвел глаза. Но было уже слишком поздно.

– Спасибо, – проговорила Фейт.

– Я ничего не сказал.

– И не нужно, – улыбнулась она.

Фейт восприняла мой взгляд как комплимент. На самом же деле мне безумно хотелось к ней прикоснуться, притянуть к себе и прижаться губами к нежной впадинке на шее, попробовать кожу на вкус и ощутить биение сердца...

«Плохая мысль!»

Я предпочел промолчать.

* * *

Поездка из Капаа в Ханалей обычно занимала минут сорок. Мы добрались за полчаса.

– Ты всегда так быстро едешь или просто хочешь меня впечатлить? – спросила Фейт, когда я обогнал на северном шоссе чей-то взятый напрокат «седан».

– По-разному. А что, сработало?

– Нет. – Она кокетливо улыбнулась, и кровь быстрее побежала по венам. – Ну, может, немного.

– Местные по большей части ездят быстро, – пояснил я, не сводя глаз с дороги. Впрочем, краем глаза все же заметил, что платье слегка поднялось, открыв ее бедра. – Именно так их можно отличить от туристов. Те обычно ползут как черепахи. Таких лучше опасаться.

– А копов ты не боишься?

– Я всех их знаю.

– Понятное дело, благодаря работе. – Я повернул, следуя изгибу дороги, и Фейт схватилась за ручку над окном. – Но хотелось бы напомнить, что мы сейчас едем не на пожар.

Хмыкнув, я сбавил скорость – совсем чуть-чуть.

Дорога вела нас вдоль северного побережья Кауаи, мимо Принсвилла, к маленькому городку под названием Ханалей.

– Милое местечко, – отметила Фейт, наблюдая, как городок проносится за ее окном. – А-а-а... вот и все.

– На каждом острове есть свой Ханалей, – принялся рассказывать я. – Одно или несколько старых поселений, заполненных бутиками для привлечения туристов. На Оаху – почти все северное побережье, Пайя на острове Мауи...

– Значит, ты объездил все Гавайи?

– Конечно. Полет до Гонолулу длится всего полчаса. Время от времени мне нужно себя чем-то занять.

– Для тебя еще не все потеряно, – усмехнулась Фейт. – А как насчет твоего брата? Как ты убедил его разделить твою отшельническую жизнь?

– Вообще-то Морган приехал сюда первым, лет десять назад. Ему только исполнилось восемнадцать, и он мечтал стать фотографом.

– Он просто решил остаться?

– Ну, главную роль в этом сыграла встреча с Налани. Они поженились через три месяца после знакомства, спустя еще девять месяцев родился мой племянник.

– У тебя есть племянник? – Она махнула рукой. – Да, ты ведь вчера упоминал о нем. Как его зовут?

– Калео.

– Боже, видел бы ты свое лицо!

– А что с ним не так? – нахмурился я.

– Просто понятно, что он для тебя – особенный.

– Ну... он ведь мой племянник.

– М-м-м, – с улыбкой протянула Фейт. – Значит, ты приехал сюда, чтобы быть ближе к брату?

– Что-то в этом роде.

Фейт не сводила с меня взгляда, и я ждал, что она продолжит задавать вопросы о прошлом, в котором мне вовсе не хотелось копаться. Однако она просто молча кивнула.

– Это здорово, – наконец проговорила она. – У меня нет ни братьев, ни сестер. Должно быть, классно иметь рядом сообщника по проделкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.